

Китай

глазами
российских
журналистов

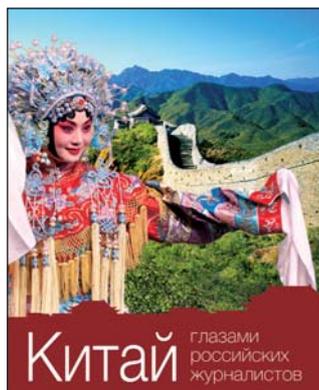
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПРЕКРАСНОМУ КИТАЮ

Более 160 журналистов из различных регионов России приняли участие в большом пресс-туре, который стал одним из крупнейших проектов в рамках Года китайского туризма в России. Пресс-тур организован при поддержке Государственного управления по делам туризма КНР и администрации Пекина.

СОДЕРЖАНИЕ

Китай
ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ
ЖУРНАЛИСТОВ

СТОЛИЦА КНР

ПЕКИН

Китайский самовар	4
Жить по фэн-шуй	9
Всемирное наследие	11

ГОРОДСКОЙ ОКРУГ

ГУЙЛИНЬ

Город в пейзаже	14
Брачные игры	15
Не только прически	16

ПРОВИНЦИЯ

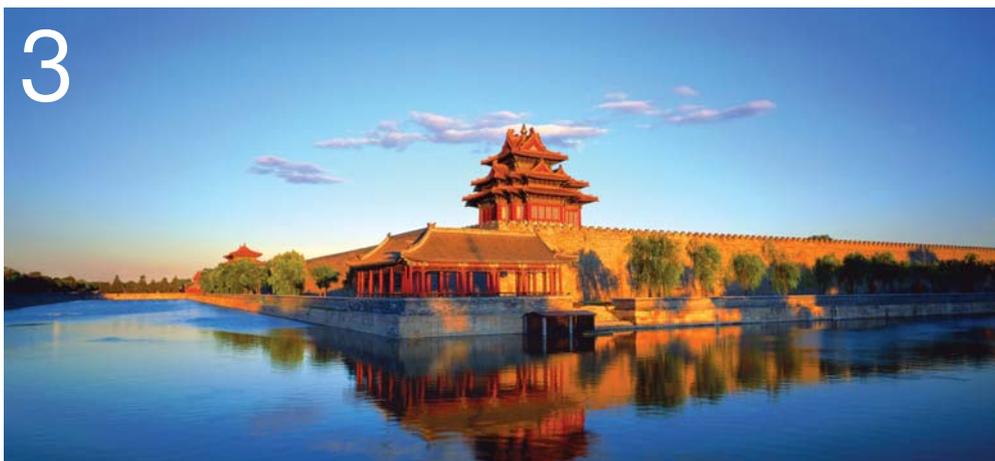
ХЭНАНЬ

Каменная летопись	18
Несколько слов
о Чжэнчжоу	21
Железная пагода	22

ПРОВИНЦИЯ

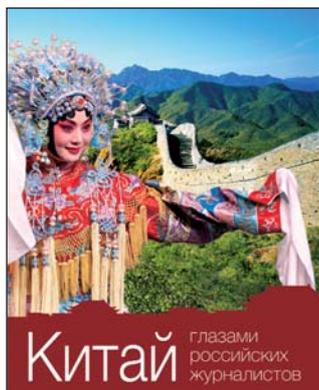
СЫЧУАНЬ

Земной рай	24
Мозаика Ченду	26
В гостях у панды	27
Горные вершины	28

СОДЕРЖАНИЕ

Китай
ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ
ЖУРНАЛИСТОВ

ПРОВИНЦИЯ ХУНАНЬ

- В гости к «Аватару» 30
- Родина Мао 33
- Кухня Туцзя 34

ПРОВИНЦИЯ ХАЙНАНЬ

- Китайская сказка 36
- Приятное с полезным 39
- В гостях у ли и мяо 40

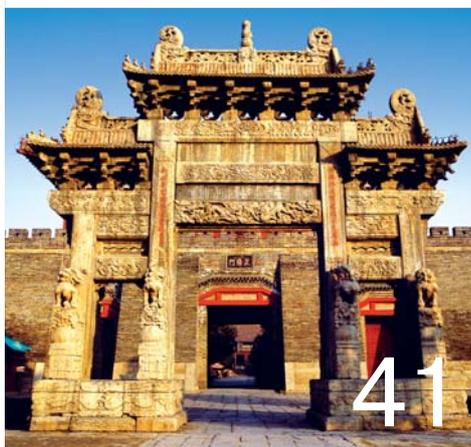
ПРОВИНЦИЯ ШАНЬДУН

- Листик дерева Востока 42

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОКРУГ ЧУНЦИН

- Мегаполис номер один 46
- Под охраной ЮНЕСКО 47
- Чунцинская мозаика 48

45

41

35

17

Пекин

Город Пекин, столица КНР

Население: 20 693 000

Плотность населения:
1213 чел./кв. км

Площадь: 16 808 кв. км

Достопримечательности:

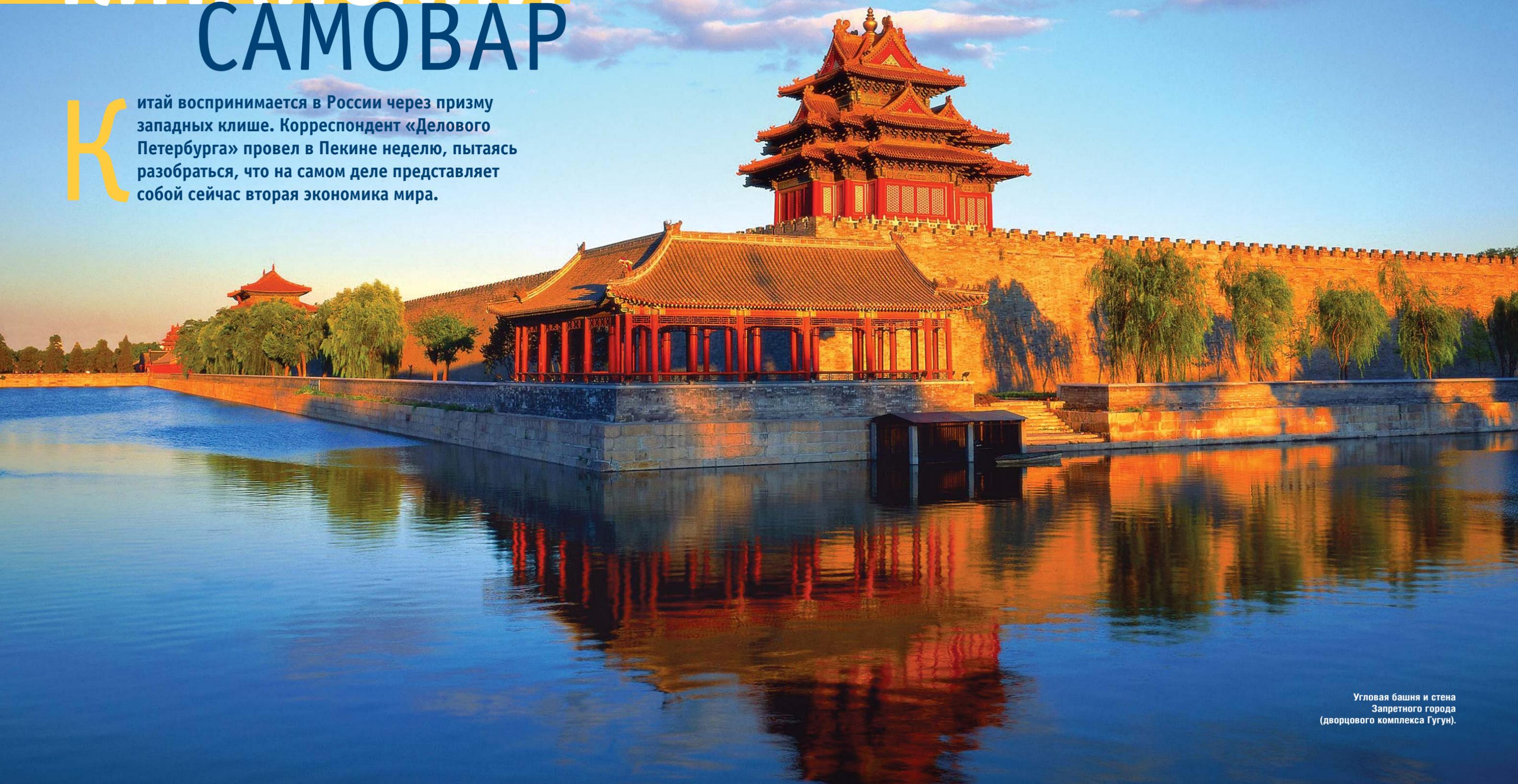
7309 древних культурных памятников, из них 42 – общегосударственного значения, 222 – городского; самые знаменитые: дворец Гугун и площадь Тяньаньмэнь; Храм Неба; летний дворец Ихэюань; Великая Китайская стена (в окрестностях города).

Игорь Шнуренко,
газета «Деловой Петербург»

КИТАЙСКИЙ САМОВАР

Китай воспринимается в России через призму западных клише. Корреспондент «Делового Петербурга» провел в Пекине неделю, пытаясь разобраться, что на самом деле представляет собой сейчас вторая экономика мира.

Угловая башня и стена
Запретного города
(дворцового комплекса Гугун).

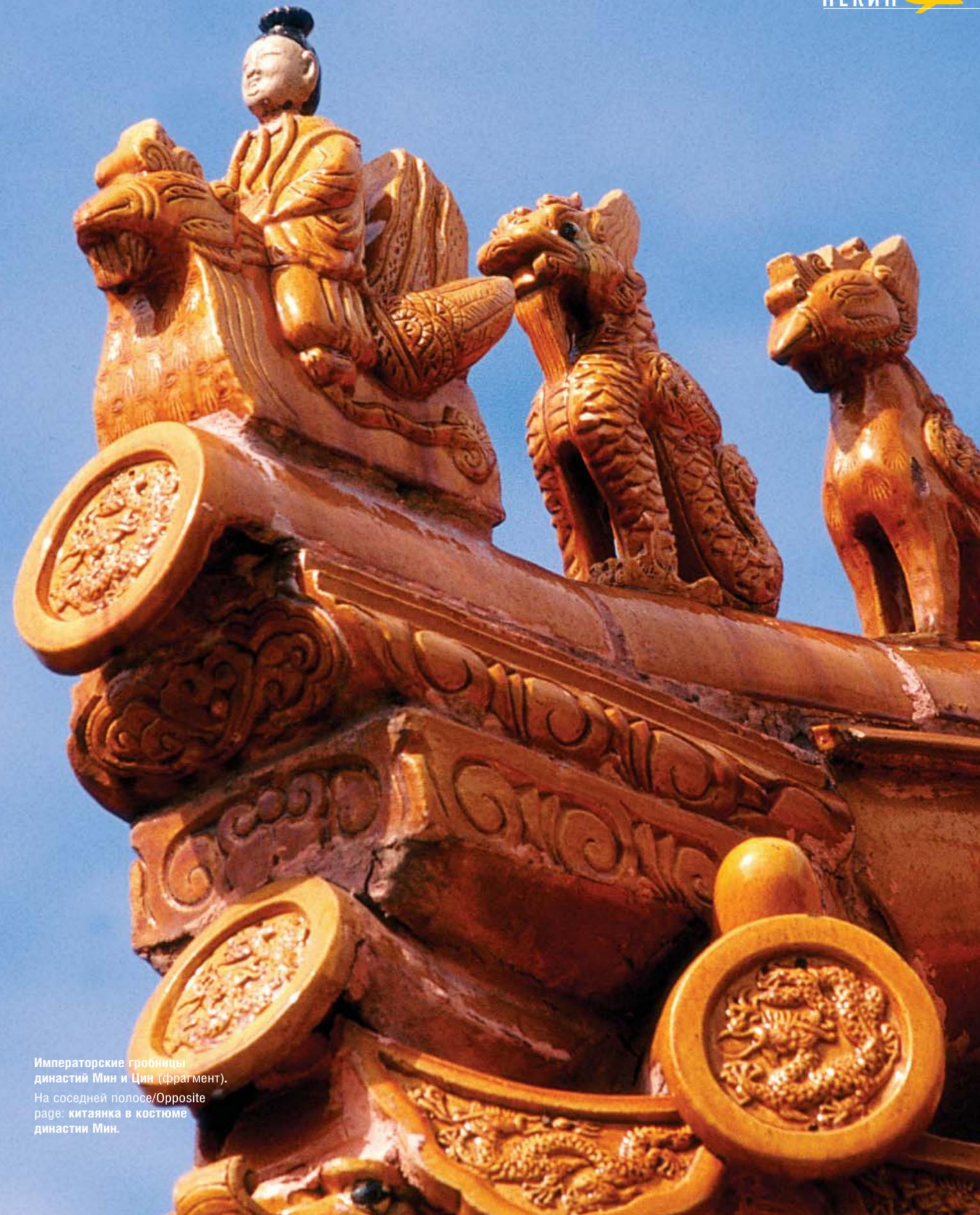
Когда думаешь, каким бы образом вернее всего описать Поднебесную со всеми ее загадками и чудесами, приходит на ум китайский самовар, за которым можно провести в неспешной беседе не один час.

На узеньких, кривых улочках старого Пекина можно сесть за столик и заказать китайский самовар. Хозяин заведения очистит столик от мусора, иногда просто смахнув объедки на землю, и принесет латунный или медный сосуд с печкой в центре, где в кипящей воде варятся кусочки мяса, рыбы, лапша, креветки, овощи — да все, что пожелаете. Вы сами следите за процессом, добавляете ингредиенты и вытаскиваете из блюда то, что сочтете готовым, как демиург, творящий собственный мир.

Китай — страна, где все бурлит, строится, развивается. Это давно уже не «Восток» — понятие, внушенное нам европейскими стереотипами, «Восток», застывший в косности и самодовольстве, место, где мало что меняется, «Восток» иерархии, чиновничества, вертикали власти. Напротив, Китай в сравнении с Западом куда более динамичен, и ловишь себя на ощущении, что люди где-нибудь в Хельсинки или Петербурге движутся, едят, говорят вдвое медленнее, чем жители Пекина или Гонконга.

Меритократия

Социальные лифты работают в Китае куда проворнее, чем, скажем, у нас — взять для примера хотя бы биографии ведущих китайских кинорежиссеров. Бывший рабочий текстильной фабрики получает Гран-при Каннского фестиваля — такая история типична для Китая, так же как для России типична другая: после провала одного своего фильма отпрыск советской знаменитости получает от государства огромные деньги на следующий. Одна из причин, которой я объясняю стремительный рывок Китая в сравнении с Россией, заключается в том, что там правит меритократия (от лат. *meritus* — достойный и греч. *kratos* — власть), а у нас — клептократия. В Китае стремительно идет процесс урбанизации, и миллионы мигрантов ежегодно приезжают в города. Правительство активно борется за то, чтобы все они работали по контрактам — и из налоговых соображений, и чтобы обеспечить какой-то минимум зарплаты. Государству, бизнесу выгодно, чтобы люди больше зарабатывали — а значит,

Императорские гробницы династий Мин и Цин (фрагмент). На соседней полосе/Opposite page: китаянка в костюме династии Мин.

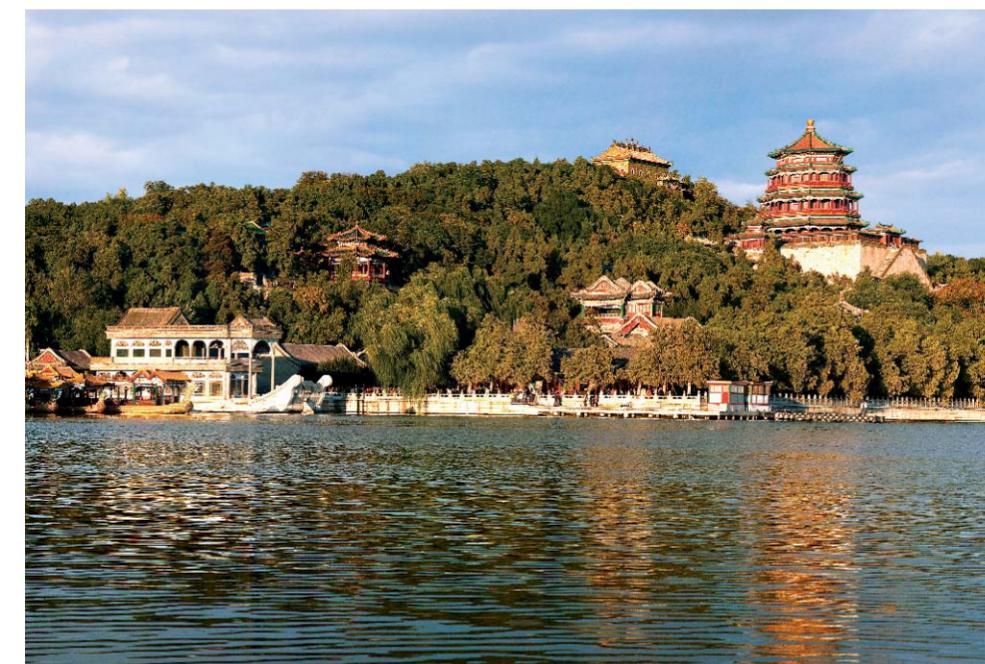

Летний императорский дворец

больше тратили. Статистика говорит, что контрактами охвачено уже более 40% мигрантов. По поводу остальных говорят, что это, как правило, бедные родственники владельцев мелких предприятий, которые не хотят никакого оформления. Мне доводилось видеть строителей-мигрантов на улицах Пекина. В 2 часа ночи их артель дружно тянула кабель и прокладывала дорогу – не перекрывая движения. Китайского Веничку Ерофеева среди рабочих-кабельщиков я не заметил, но выражение лиц было благостное.

Дороги

Кстати, о дорогах. Дороги в Пекине широкие, как сибирские реки, и гладкие, как щеки российского чиновника. Часть дороги огорожена под велосипеды, на которых – а также на скутерах и всевозможных веломотоколясках – передвигается подавляющая часть жителей. На 20 млн человек здесь приходится 5 млн машин, так что неудивительно, что транспортная система китайской столицы не выдерживает. Не помогают пять транспортных колец, удобные и логичные развязки, прекрасная разметка, обилие пе-

Летний императорский дворец – резиденция правителей династии Цинь. Этот комплекс с более чем 3000 строений занесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

шеходных мостов, которые заменяют здесь подземные переходы, проспекты, организованные так, чтобы на их протяжении практически не было светофоров. Четыре из пяти столичных кольцевых автодорог были построены в последние 20 лет – когда, к слову, кардинально изменилось соотношение экономик Китая и России. В 1990-м экономика Китая составляла примерно половину российской, через 20 лет наоборот: российская экономика – половину китайской. Кстати, пекинское метро, запущенное лишь в 1969 г., на 34 года позже московского и на 14 лет позже ленинградского, сегодня мировой рекордсмен и по длине линий, и по пиковому суточному потоку (там 17 веток протяженностью 456 км, для сравнения: в Петербурге – 5 и 113,6 км). И сегодня в Пекине строятся целые новые линии метро. Все равно автомобилей в Пекине слишком много – так что власти вынуждены прибегать к ограничительным мерам. Для того чтобы получить пекинский номерной знак, нужно 5 лет постоянной прописки, после которых тебя лишь ставят в очередь. Неудивительно, что возжеленные автомобили покупаются здесь самых лучших марок: ведь за этим стоит столько лет ожидания! Если номер у твоей машины не пекинский, ее передвижение подвержено большому числу ограничений, что можно приравнять к запрету. Правительство стимули-

рует общественный транспорт: поездка в метро стоит на наши деньги 10 рублей, в автобусе – 5 рублей. Такси в Пекине также очень дешево: как-то я проехал, постояв, конечно, в пробках, около часа, заплатив при этом по счетчику меньше 40 юаней – это около 200 рублей. Полагается округлить это число до ближайшего нуля, это называется «дать на бензин». Правда, поймать такси в час пик – а здесь он почти всегда – весьма сложно. Если вам удалось уехать на государственном такси из пекинского аэропорта – значит, ваша поездка началась удачно. При мне пытался уехать один петербуржец, и водилы-частники разводили его на 150 юаней (750 рублей), при том что его отель был близко и по официальному счетчику полагалось от силы юаней пятнадцать. Выдержав осаду бомбил в течение минут сорока, он уехал на официальном такси, водитель которого «потерял дорогу» и все-таки попытался выцуганить с европейца 50 юаней. Сошлись на 30. Вообще, разводка приезжих иностранцев – еще один, и не очень приятный, слой бурлящего китайского самовара. Стоит появиться группе туристов, как обязательно объявляется какой-нибудь «Володя», «Серезжа» или «Федя» из местных, который сулит найти то, что вы ищете, и по сходной цене. Связываться не стоит: чай или шелк в таких магазинах будет стоить в разы дороже, чем в супер-

ЖИТЬ ПО ФЭН-ШУЙ

Самое удивительное в Пекине – это хутонги, районы в центре столицы, которые сохранили архитектуру Древнего Китая. На первый взгляд это полуразвалившиеся избышки, плотно прилепившиеся друг к другу. И все это на фоне сверкающих небоскребов. Семьи поколениями живут в хутонгах, нищенствуют, но с места не сдвигаются. Хотя земля в центре Пекина стоит баснословных денег – продав такую избышку, можно серьезно обогатиться. Но жители хутонгов считают, что переезжать в небоскребы – это нарушить традиции фэн-шуй, согласно которым жить нужно как можно ближе к земле. Хутонги есть для бедных и для богатых – многие иностранцы, приезжающие в Пекин на работу, предпочитают жить в этих кварталах, чтобы проникнуться атмосферой Китая. Как и весь Пекин, хутонги планировались по меридианам и параллелям в соответствии с правилами фэн-шуй. Поэтому, считают пекинцы, их город обошли стороной все напасти.

Ирина Обрезенко, газета «Комсомольская Правда в Санкт-Петербурге»

Умэнь, Южные, или Полуденные ворота, Запретного города.

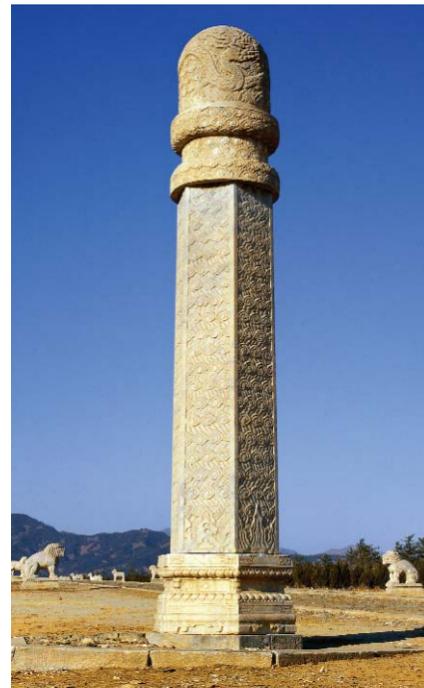
На соседней полосе: **императорские гробницы династий Мин и Цин** (слева); **Храм Неба** (вверху); **Великая китайская стена** (внизу слева); **сеть каналов «Золотая вода»** в Запретном городе.

маркете или даже на китайском рынке. Совершенно точно не стоит покупать «антиквариат»: отличить подлинную вазу династии Мин от подделки неспециалист не сможет, а за горшок стоимостью 20 юаней потребуют тысячу.

Сад

Китай не всегда удивляет: в пекинском парке действительно занимаются гимнастикой тай-чи, а дети и взрослые запускают воздушных змеев, играют во множество игр и любят пагодами и храмами. Традиционный Китай – это и летний императорский дворец, который построила императрица Цы Си, потратив на это около тонны серебра, собранного на строительство китайского военно-морского флота. Здесь самая длинная в мире – чуть ли не километровая – расписанная галерея, украшенная пейзажами, сценами из жизни императорского Китая, иллюстрациями из истории, мифологии и литературы и пр.

В конце галереи расположен дворец, где Цы Си принимала посетителей. Говорят, что там настолько правильный фэн-шуй, что во время приемов над открытой частью дворца никогда не идет дождь. Своеобразное обаяние имеет стремительно исчезающий непарадный старый Пекин, где невзрачные на первый взгляд халупы стоят миллионы – и их владельцы порой не хотят освобождать их для строительства суперсовременных банков и офисов. В Пекине поражает обилие небоскребов, построенных известнейшими архитекторами мира: на их фоне московский новодел последних лет теряется и выглядит провинциально. Поражает новое здание центрального китайского телевидения CCTV, построенное по проекту голландского архитектора Рэма Колхааса. Это сооружение состоит из двух башен – одна 54, другая 44 этажа, – соединенных между собой таким образом, что здание пекинцы зовут «штанами». Интересно, что при

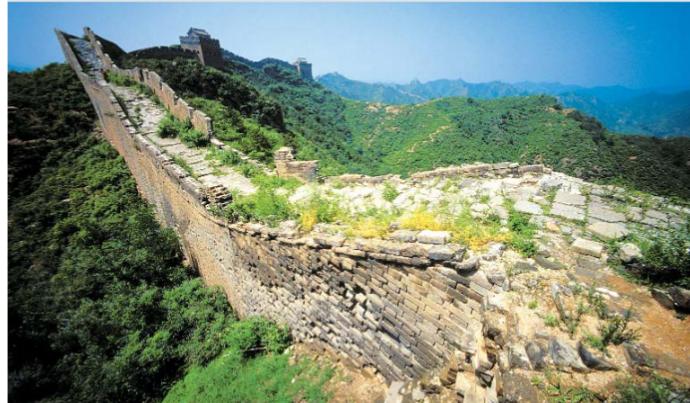
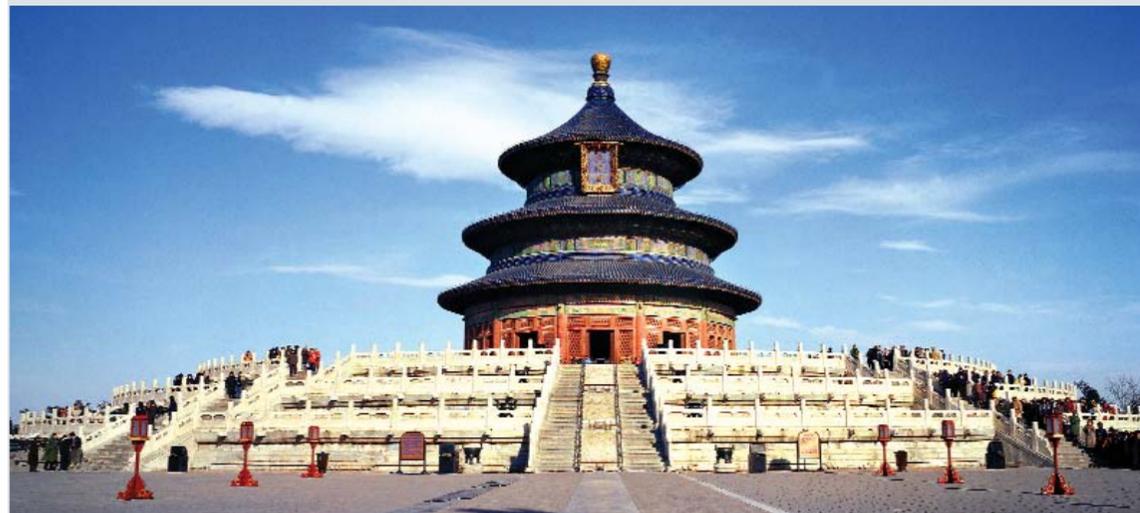

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Китайская пословица гласит, что, приехав в Пекин, вы должны подняться на Великую китайскую стену, совершить экскурсию по императорским дворцам, попробовать пекинскую утку и сходить на шелковый рынок. Поэтому мы по-прежнему едем в Пекин за тем, что прославило этот город. Здесь расположены шесть объектов мирового наследия. В их числе – знаменитая Великая китайская стена. Участок Мутяньюй, где удалось побывать приморской делегации, – самый длинный полностью реставрированный участок, открытый для туристов. Его название переводится как «долина, в которой можно любоваться видами полей». Здесь открываются великолепные горные пейзажи и не так многолюдно, как на популярном участке Бадалин. Спуск с Великой китайской стены также увлекателен – можно с ветерком прокатиться на капсуле-санках по металлическому желобу. Еще одна туристическая «мекка» в Пекине – летний императорский дворец. Как говорят жители Поднебесной, его восстановление дорого обошлось КНР. Императрица Цыси приказала выделить на эти цели 30 млн лян серебра, которые предназначались для развития флота. В глубине летнего сада расположен ресторан «Наслаждаясь пе-

нием иволги», где когда-то обедала сама императрица. Сегодня здесь можно попробовать настоящую императорскую кухню. В ресторане подают традиционный китайский «гамбургер» – лепешку, рецепт которой старше Терракотовой армии. Помимо Летнего дворца в Пекине расположен Зимний дворец, или Запретный город (Гугун). Обширный дворцовый комплекс, занимающий площадь 720 тыс. кв. м, находится в самом центре Пекина, к северу от главной площади Тяньаньмэнь. По легенде, здесь расположены 9999 помещений (девятка – символ власти императора). Здесь жил император, его жены и наложницы. К слову, сыну Неба полагалось иметь одну законную жену-императрицу, девять жен второго ранга, 27 третьего и 81 наложницу. К юго-востоку от императорского дворца расположен Храм Неба. На протяжении почти 500 лет в день зимнего солнцестояния императоры прибывали сюда, чтобы принести щедрые дары Небу. В наши дни туристы приходят в Храм Неба, чтобы загадать желание и совершить прогулку по парку (Тяньтань), где жители Пекина собираются в кружки по интересам.

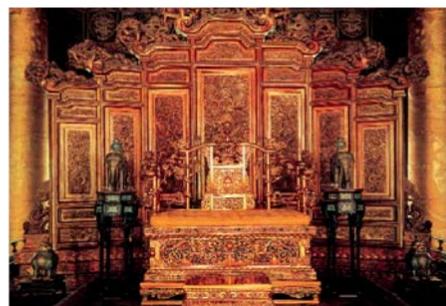
Горбань Вероника, РИА PrimaMedia

бре 2012 г. была пущена линия Пекин – Гуанчжоу протяженностью более 2200 км; между Москвой и Петербургом, как известно, 650 км). Клише много. Во-первых, стоит уяснить, что Китай уже сегодня вполне современное, технологически продвинутое государство, активно стимулирующее инновации. Когда-то казалось невозможным, что россияне будут покупать китайские автомобили, но через несколько лет, вполне вероятно, мы будем покупать и китайские самолеты (а не наоборот). Уровень жизни китайцев продолжает быстро расти – к 2020 г. страна планирует его удвоить и пока идет с опережением графика. Уже сейчас средняя зарплата в Пекине – \$1000, при том что еда и транспорт там в разы дешевле, чем в Москве или Петербурге. Проблемы есть, но это не проблемы упадка и деградации, а проблемы роста. Не стоит удивляться, если через несколько лет множество россиян устремится на заработки в Пекин и Шанхай, Харбин и Гуанчжоу, как это уже сейчас делают, например, тренеры и преподаватели музыки. Стоимость рабочей силы в Китае уже да-

Кухня китайской столицы – самая аристократичная, разнообразная и наименее острая. Здесь предпочитают блюда, в которых продукты сохраняют натуральный вкус. Хит местных ресторанов – знаменитая утка по-пекински.

Сверху вниз: утка по-пекински; трон во «Дворце высшей гармонии» и бронзовая черепаха-курильница в Запретном городе.

всей масштабности сооружения я не видел, чтобы в старом городе оно было как-то заметно или что-то загоразживало. Архитектор – в шутку ли, всерьез ли – заявил как-то, что «штаны» отражают политическую нестабильность Китайской Народной Республики – но, может быть, это как раз своего рода гимн политическому искусству его руководства. Пока властям КНР удастся управлять экономикой и политикой самого многолюдного государства планеты, умело сочетая ингредиенты плановой и рыночной экономики, как хороший повар или ресторатор сочетает ингредиенты китайского самовара.

Клише

Мнение жителей России о Китае и китайцах часто складывается под влиянием стереотипов, пришедших с Запада. К слову, китайский фарфор из коллекции Эрмитажа чаще всего попадал в Петербург не напрямую из Китая, а из европейских портов – Лондона, Амстердама. И сегодня китайская продукция приходит в нашу страну под европейскими и американскими брендами, как правило, из европейских портов, при том что протяженность российско-китайской границы превышает 4 тыс. км. На Западе чаще говорят о проблемах «Гугла» и «Фейсбука» или о политической цензуре, чем о строительстве сети высокоскоростных железных дорог, по которым КНР уверенно вышла на первое место в мире (в дека-

леко не самая низкая в мире, зарплаты там продолжают расти, а средний класс состоит не только из чиновников, силовиков и менеджеров, как в России, но и из военных, преподавателей, врачей. Очередное клише заключается в том, что де понаедут китайцы и захватят наш Дальний Восток (при этом наши власти шизофренически твердят, что хотят для этих территорий иностранных инвестиций). Да, если Россия будет экономически слабой, Сибирь и Дальний Восток могут оказаться в экономической зависимости от других стран – но разве это не проблемы самой России, ее абсурдной экономической политики? Многие российские предприниматели, имеющие дела в Китае, сетуют на невозможность вести дела в этой стране без «присмотра» китайских представителей, с которых нужно сдувать пылинки, а иначе бизнес не идет. Жалуются на бюрократию, обман, подмену качественных товаров некачественными и т. д и т. п. Но разве предприниматели из Европы и США не находятся в том же положении? Российским властям стоит поучиться у США и Европы тому, как облегчать жизнь своему бизнесу в Китае. Пока маржу от достижений Китая во многом снимает Запад. Европа жаждет китайских инвестиций и жаждет инвестировать в Китай. Неужели маленькая Швейцария будет получать от развития отношений с Китаем больше дивидендов, чем соседняя Россия?

Гуйлинь

Городской округ Гуйлинь

Включает: 5 районов, 10 уездов,
2 автономных уезда

Население: более 5 млн

Площадь: 27,623 кв. км

Достопримечательности:

более ста культурных и природных памятников. Среди них – символ города гора Сянбишань, пещера Тростниковой Флейты, гора Билянфэн, парк «Семь звезд», гора Сокрушающей Волны и бальнеотерапевтический курорт «Луншэн». Рядом с городом расположен «каменный лес» – необычайные горные пейзажи.

Федор Юрин, «Интерфакс-Туризм»

ГОРОД В ПЕЙЗАЖЕ

В долине зеркальных рек, в краю мистических скал и загадочных пещер лежит красивейший городской округ Китая – Гуйлинь. Всего три часа лета отделяют его от Пекина. Китайская пословица гласит: «Зачем мне рай, когда есть Гуйлинь». С древних времен местные живописные пейзажи считались лучшими в Поднебесной.

Три ущелья.
Вверху: рисовые террасы Лунцзы.
На соседней полосе:
гуйлинский пейзаж.

Художники и поэты воспевали зеленые холмы, прозрачные воды, удивительные пещеры и прекрасные скалы в своих произведениях, сравнивая Гуйлинь с огромной монохромной картиной, исполненной тушью. Так, китайский поэт Ли Цзэнбо писал: «Во всей Поднебесной не встретишь таких пейзажей, как в Гуйлине».

Город-сказка

Местные жители любят повторять, что Гуйлинь – это город в пейзаже. Холмы и реки органично сливаются с урбанистической средой. И порой трудно отличить, где начинается город, а где кончается природный пейзаж. Своей изысканной красотой местные ландшафты обязаны древнему геологическому процессу, в результате кото-

рого более 300 млн лет назад известняковые формации были подняты со дна моря на поверхность. Подвергаясь длительной эрозии и воздействию воды, сформировались пещеры, островные скалы и причудливые холмы, порой напоминающие лунные пейзажи. Неслучайно здесь снимался фильм «Звездные войны. Эпизод III. Месть ситхов».

А неподалеку от города можно увидеть еще одно природное чудо – Пещеру тростниковой флейты (Лудиянь) на южном склоне горы Гуанминшань. На более чем двухсотметровой глубине сталактиты и сталагмиты самых разнообразных форм и расцветок ярко подсвечиваются всеми цветами радуги, создавая волшебную атмосферу. Причудливые дворцовые залы, павильоны, сады и парки немного напоминают аттракцион, но это не портит общего восторженного впечатления.

Попытки описать красоту Лудиянь делали многие, но не всем это удалось. Так, по одной грустной легенде, некий старец, приехавший полюбоваться красотами пещеры, успел лишь выгащить перо и бумагу и написать: «Лудиянь – шедевр природы! Хочу описать твою красоту, но не могу подобрать нужных слов...», – и тут же превратился в огромный камень. Само название пещеры произошло благодаря окружающим густым зарослям тростника, из которого до сих пор делают прекрасные флейты. По пути ко входу в пещеру многочисленные торговцы обязательно предложат купить миниатюрный вариант инструмента, выполненный в двух видах: из натурального тростника (аутентичный вариант) и пластмассовый, в духе современного времени. Стоит музыкальное счастье всего 1 юань (около 5 руб.). Основанный еще в 214 г. до н.э. Гуйлинь (древнее название Жунчэн), долгое время являлся политическим, экономическим и культурным центром Китая. И весьма важным центром буддизма, здесь располагались многие знаменитые монастыри. Сегодня это город с населением более 500 тыс. человек с прекрасно развитой

туристической инфраструктурой и четко разработанными маршрутами по всем основным достопримечательностям.

Так, полюбоваться новым символом города – Золотой и Серебряной пагодами, стоящими на воде, – можно на небольшом кораблике. Заплатив 200 юаней за прогулку, туристы получают возможность не только с ветерком прокатиться по соединенным между собой каналам озер, но и посмотреть сразу несколько забавных мини-шоу. Кстати, идея объединить озера в одно целое, по слухам, принадлежит Джорджу Бушу, который путешествовал по Гуйлиню. И по словам местных гидов, благодаря такой рекламе самый массовый ныне турист здесь – американцы.

Михаил Горбачев тоже побывал в этих местах в 1984 г., но пока наших соотечественников в Гуйлине немного. Интересно, что каких-то 40 лет назад в гуйлинских школах изучали русский язык, так что некоторые люди старшего поколения вполне могут вас понять и даже поддержать разговор.

В городе свыше 100 памятников культуры, находящихся под охраной государства. Среди самых важных достопримечательностей Гуйлина можно отметить символ города – скалу «Слон, пьющий воду» и пещеру «Семи звезд» – парк Цисин, где семь возвышенностей напоминают созвездие Большой Медведицы, которое, по китайской мифологии, способно управлять судьбой человека. Расположенная в месте слияния рек Лицзян и Таохуацзян, скала получила свое название по причине большого сходства с фигурой слона, опустившего в воду хобот. Согласно легенде, небесный слон спустился на Землю, чтобы помогать людям. Что, собственно, вызвало гнев Небесного императора. И когда бедный слон безмятежно пил воду из реки, поразил его ударом кинжала и превратил в камень. По версии ученых, «слоновья» гора Сянбишань образовалась из чистого известняка в результате его отложения на протяжении 360 млн лет.

Познавая малое, узнаешь большое

Чтобы полнее ощутить красоту местной природы, лучше всего пуститься в круиз по реке Лицзян. Стандартный маршрут, продолжительностью около 4 часов и стоимостью в 300 юаней, начинается от Гуйлина и заканчивается городом Яншо. Романтики сравнивают картины на речном пути Гуйлинь – Яншо с развернутыми китайскими свитками – настолько изысканны и живописны окружающие пейзажи, а их названия достойны пера поэта: гора-фреска Девять Лошадей, Голова Дракона, пик Рыбий Хвост, пики Пять Пальцев и Улитка... Китайская поговорка гласит: «Пейзаж в Гуйлине самый красивый, но в Яншо еще лучше». Название города, который по китайским меркам совсем не большой – всего 300 тыс. человек, переводится как «Место, где начинается рассвет». Яншо изобилует неплохими отелями и сувенирными лавками. А вечером туристы массово посещают грандиозное свето-музыкальное шоу Лю Саньцзе – о жизни местных национальных меньшинств, которое поставил знаменитый китайский режиссер Чжан Имо, постановщик церемонии открытия Олимпиады в Пекине в 2008 г. Действие происходит на лоне природы, среди гор. В течение 90 минут перед зрителями разворачивается грандиозная картина жизни местных малых народов, с соответствующими песнями и плясками.

Рисовая «красота»

Еще один популярный в данном регионе маршрут – посещение уникальных рисовых террас Лунцзи, занесенных в Книгу рекордов Гиннесса. Вот уже более 500 лет на горном склоне Драконового хребта высотой от 380 до 880 м разбиты впечатляющие террасовые поля. Наслаиваясь одно на другое террасы, словно драконий хвост, обвивают горы с подножия до вершины. Лучше всего это природное чудо, созданное местными народностями яо и чжуан, можно увидеть в деревне Пиньян, заплатив при входе 100 юаней.

БРАЧНЫЕ ИГРЫ

Свадебной церемонии у народности яо предшествовали обряд «лунных танцев» и «встреча у стены и дверей». По достижении брачного возраста отец устраивал дочери ложе у стены в отдельном помещении, а рядом проделывал сквозное отверстие. Выбранный юноша подходил и просовывал в отверстие длинный мундштук трубки, стараясь им разбудить возлюбленную. Затем он обращается к ней с любовными стихами и песнями. Если невеста благосклонна, то она выпускает юношу и продолжает разговор. А уж если после таких встреч она начинает вышивать узоры на праздничном платье и искать припрятанные к случаю волосы, то это означает, что выбор сделан... Сейчас нравы стали проще, и «Волосы девушек яо» – название шоу, посредством которого местные жительницы расчетливо используют любопытство приезжих для обогащения.

Татьяна Белоножкина,
газета «Московская правда»

НЕ ТОЛЬКО ПРИЧЕСКИ

Стараясь жить вне цивилизации, храня свои устои и обычаи, китайская народность яо представляет мир, населенный добрыми и злыми духами, где каждый предмет живой и неживой природы имеет духа-покровителя. Свое происхождение народность ведет от предка Паньху – «пятицветной собаки», и хранительницы семейных ценностей, живущие по правилам, укладывают волосы именно так, чтобы в прическе образовались два торчащих уха – в честь основателя рода. Женщины яо обматывают волосы вокруг головы, завязывают в пучок на лбу, а сверху прикрывают всю эту конструкцию платком. Особое внимание уделяется укладыванию прически, ведь ее форма символизирует статус женщины: замужняя, бездетная, вдова и т. д. Порой по прическе можно узнать, имеет ли она детей, хочет ли встречаться или сердце ее навсегда закрыто. Кстати, славятся представительницы яо не только прическами, но и изобретением женской письменности «нюшу» в феодальном Китае. Принято считать, что до 1949 г. народность яо не имела письменности, однако местные девушки шли «своим путем», передавая зашифрованные «смс» в вышивках. Благодаря этой хитрости они могли общаться на любые темы прямо под носом у своих суровых мужчин.

Татьяна Белоножкина,
газета «Московская правда»

В нескончаемой веренице ресторанчиков и баров Гуйлиня время пролетает незаметно. Богатая на аппетитные сюрпризы местная кухня никого не оставит равнодушным.

Яо имеют одну очень яркую отличительную особенность. Волосы их женщин, черные как смоль, плотные, густые, начинают седеть лишь годам к 70-ти и порою достигают длины 2 м. Согласно местной традиции, они стригут волосы только 3 раза в жизни: в 3 года, в 16 и когда выходят замуж. Состриженные волосы не выбрасывают, а хранят, чтобы потом использовать их при создании своей прически или для свадебного подарка жениху в виде оригинального головного убора. До недавнего времени демонстрировать распущенные волосы на людях и показывать их кому-либо, кроме родных и близких, у этой народности считалось неприличным. Например, если случайный мужчина увидел волосы женщины, то он был обязан на ней жениться, минимум года на три... С давних времен волосы олицетворяли здесь долголетие, счастье, богатство и всевозможные жизненные блага. Чем длиннее у женщины яо волосы, тем больше вероятность, что она будет счастливой – именно в эту примету верят местные жители. Они считали, что в волосах человека сосредоточена вся жизненная сила человека, и обрезать волосы значит кардинально менять свою жизнь. Любое воздействие на волосы может повернуть в ту или иную сторону и всю судьбу... Секреты своей красоты девушки яо ни-

кому «не продают». Известно, что они моют волосы в близлежащей реке каждые 3–4 дня водой, оставшейся после промывания риса, и никаких шампуней не используют. И постоянно расчесывают волосы натуральными, сделанными из рогов животных, гребешками.

А еще в данном регионе находятся самые известные термальные источники на юге Китая – бальнеотерапевтический курорт «Луншэн». На территории национального лесного парка площадью 260 га построены SPA-отели и рестораны – идеальные места отдыха после напряженных китайских трудовых будней. Шестнадцать горячих источников, бьющих из глубины более 1200 м, с температурой воды от 45 до 58 градусов, богаты цинком, марганцем, литием, стронцием и железом. Купание в них не только приятное времяпрепровождение, но и реальная помощь в лечении кожных заболеваний и при ревматизме.

В нескончаемой веренице ресторанчиков, баров и сувенирных лавок Гуйлиня и Яншо время пролетает незаметно. Большая часть местных жителей относится к национальным меньшинствам, поэтому и в ресторанах можно попробовать самую разнообразную кухню. А вообще каждая провинция и город Китая уникальны и неповторимы по-своему.

Хэнань

Провинция Хэнань

Административный центр:

Чжэнчжоу

Население: более 95 млн

Плотность населения:

более 570 чел./кв. км

Площадь: 166 310 кв. км

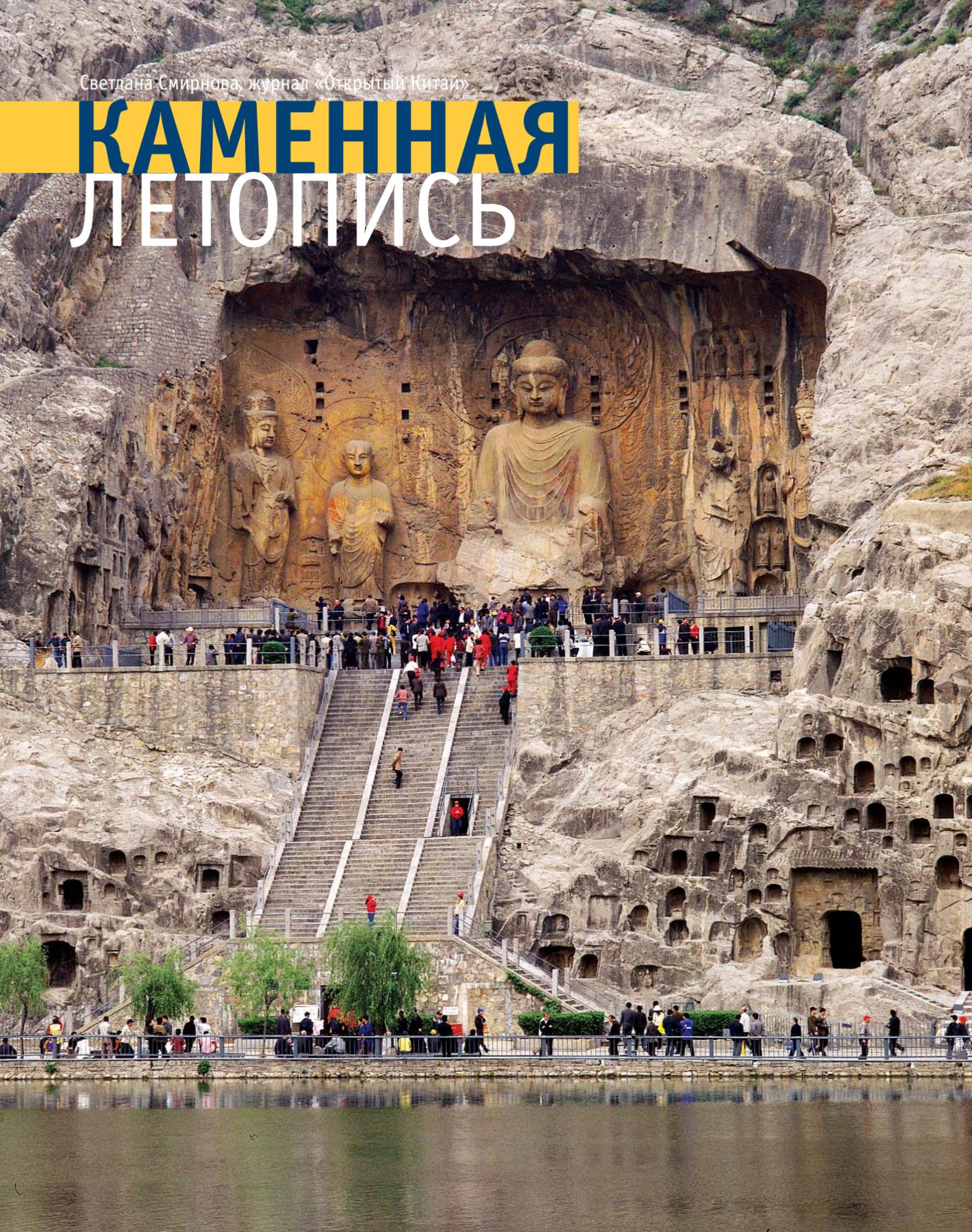
Достопримечательности:

более 100 туристических зон и достопримечательностей, 25 достопримечательностей и живописных мест государственного и провинциального уровня, среди них 5 – государственного уровня: Гунцзишань, Суншань, Лунмэнь, Ваньшань и Юньтайшань; 20 – провинциального уровня: гора Шижэньшань, горная долина Хуаньцуйюй, туристическая зона Хуанхэ и др.; 23 природных заповедника, 2 из которых – государственного уровня, 21 – провинциального.

Светлана Смирнова, журнал «Открытый Китай»

КАМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

Хэнань – центральная китайская провинция. Если вспомнить, что по представлениям древних китайцев их империя занимает срединное положение во Вселенной, географически Хэнань претендует на близость к самому центру мира.

Роль провинции в истории Китая оправдывает столь дерзкие притязания. Здесь расположены четыре из восьми древних столиц Поднебесной – Кайфэн, Лоян, Аньян и Чжэнчжоу, в настоящем административный центр Хэнани. В этих краях зародилось боевое искусство, а ныне оздоровительная гимнастика тайцзицюань. Провинция притягивает к себе последователей одной из разновидностей ушу – кунг-фу, ведь именно здесь расположен монастырь Шаолинь, колыбель этого вида восточных единоборств.

Современное лицо Китая

Путешественник, не раз посещавший Китай, подметит в Хэнани черты старой доброй материковой Поднебесной, к которой так привык. Новичок будет удивляться на каждом шагу. Что же представляет собой современный китайский город? Страна проходит стадию урбанизации, и первое ее проявление – масштабный строительный бум. Города устремляются ввысь пиками высоток. Это происходит так быстро, что многие люди не успевают перестроиться под новые городские стан-

дарты и сохраняют прежние обывательские привычки. У основания бетонных игл-высоток кипит жизнь, не соответствующая окружающим урбанистическим пейзажам. До глубокой ночи с повозок, переоборудованных под жаровни, идет бойкая торговля уличной едой. На некоторых площадях торговцы сувенирами устраивают палатки, чтобы не совершать ежедневно многокилометровый путь с хрупким товаром. Старики, вытаскивая на улицу низкие табуретки, прямо на земле играют в мацзян и в другие нехитрые игры. Нередко можно встретить человека с большой кисточкой в руках. Он старательно выписывает иероглифы на асфальте, которые через минуту-другую исчезают под палящими лучами солнца. Все дело в том, что вместо краски используется обыкновенная вода. Как можно яснее выразить идею бренности всего сущего? И как европейцу, привыкшему «не думать о секундах свысока», понять азиата, для которого вся жизнь не более чем одно мгновение?! Транспортный поток в городах крайне неоднороден. Каких только средств передвижения здесь нет?! Рядом можно увидеть

В древнем городе Иньсюй, XVI-XI вв. до н.э.

Вверху: ворота древнего города Иньсюй.

На соседней полосе: пещерный храм Лунмэн, V-IX вв.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЧЖЭНЧЖОУ

Всего час полета отделяет столицу провинции Хэнань от Пекина. Но как будто попадаешь в другую страну – по выходе из аэропорта сильный ливень заставляет бегом мчаться к микроавтобусу. Китайцы говорят – «весенний дождь дороже масла», поскольку урожай в этом жарком климате зависит именно от осадков. Чжэнчжоу – крупный и динамично развивающийся город с быстро растущим населением, повсюду видны массово сносимые малоэтажки и стремительно растущие на их месте высотки. Причем ни шума, ни грязи здесь нет и в помине – под стенами новостройки вовсю шумят людные улицы и рынки. Движение на улицах здесь чуть хаотичнее, чем в Пекине – огромное количество мопедов, мотоциклов, велосипедистов, причем все они едут по специальным боковым полосам навстречу друг другу и истошно сигнализируют – но никто никого не цепляет, все чинно и благородно. Время от времени наталкиваешься взглядом на какие-то массовые сборища моторизованного народа – что они делают, совершенно непонятно, но седла никто не покидает. Почтенные дамы в куртке «наоборот» и маске на лице – деловито снуют по тротуарам. Девушки в деловых костюмах лихо лавируют в потоке на скутерах. И – ни одного «гаишника» на примете... Как они тут так легко уживаются на дорогах – непонятно.

Сергей Бабинцев,
Varga, travel.ru

В пещерном храме Лунмэн.
Вверху: исторические памятники
Дэнфун в Центре Земли и Неба.

автомобиль, трехколесный или двухколесный мотороллер, рикшу и велосипед. Последних в стране несчетное число. Крутят педали все от мала до велика, не особенно заботясь о длине юбки или фасоне брюк. Стоянки велосипедов и мотороллеров отбирают у пешеходов значительную часть тротуаров. Нигде в мире вы не увидите столько машин красного цвета. Вторят автомобилям китайские фонарики и китайские флаги. Алеют галстуки на шеях пионеров. В красный цвет город, будто китайская невеста, наряжается на торжества. Это национальный колер Поднебесной, он символизирует богатство, почет, процветание. Еще одна примета китайского города – люди, поутру оккупирующие площади для занятий тайцзи. В стране идет активная пропаганда здорового образа жизни, а выбор этой гимнастики подчеркивает приверженность национальным видам спорта. Тайцзы практикуют офисные сотрудники в качестве энергетической подпитки в начале рабочего дня. Рядом со многими остановками общественного транспорта установлены спортивные тренажеры, где можно побороться с калориями до прихода автобуса. Большинство китайянок сидят на диете, встретить на улице девушку с лишним весом практически невозможно. Все это классические приметы китайского города. В чем же уникальность местных городов?

Кайфэн. Исторический ракурс

Древняя провинция семи династий Кайфэн давно пережила пик своего могущества. Сегодня это довольно скромный невысокий город с населением около 5 млн человек. Тем не менее славное прошлое дает ему право бороться за интерес туристов. Поселение появилось свыше 2750 лет назад, во времена царства Вэй, в районе бассейна р. Хуанхэ. Особого расцвета Кайфэн достиг во времена империи Сун (960–1279). В городе много достопримечательностей именно этого периода. К сожалению, мать китайских рек Хуанхэ выступила по отношению к Кайфэ злой мачехой – город регулярно страдал от наводнений, поэтому большая часть его культурного наследия надежно спрятана в толщах земли. Среди доставшихся потомкам исторических объектов выделяется «Железная пагода», расположенная в одноименном парке. Надо отдать должное китайским ландшафтным дизайнерам. Их стараниями окружающее пространство преобразуется таким замысловатым образом, что становится похожим на пейзажи древних мастеров. Согласно правилам фэн-шуй в любом китайском парке должны сочетаться такие природные элементы, как вода, камень, растения. Архитектурные строения вписываются в ландшафт таким образом, чтобы не нарушать всеобщей гармонии. Парк «Железной

пагоды» не противоречит устоявшимся традициям. Здесь есть водоем, где на постаменте в виде цветка лотоса возвышается каменная богиня милосердия Гуаньинь. Поверхность пруда затянута ковром из кувшинок. После дождя их листья превращаются в чаши, в которых хрустальным блеском отсвечивает дождевая вода. По периметру сада высажена плакучая ива, а рядом с прудом стоит храм. Если фотографировать его через развевающиеся на ветру ветки плакучего дерева, получаются очень живописные снимки. В плане организации досуга Кайфэн не стоит на месте. Так, в 1998 г. на берегу озера Лунтин появился тематический парк развлечений, посвященный династии Сун. Парк открыт с 9 утра до 10 вечера. Несмотря на высокую плату за вход (180 юаней, или 900 руб.), парк даже в будние дни собирает много гостей. Обратите внимание, что в Китае цена всегда напечатана на билете, поскольку находится в четком ведении властей. На территории 600 му (40 га) воссоздан район Кайфэна периода Северной Сун. Прогуливаясь маршрутами парка, посетители погружаются в иную историческую эпоху. Причем можно не только визуально ознакомиться с социальной жизнью древних китайцев, но и буквально стать ее частью. Желающие облачаются в придворные костюмы эпохи Сун, катаются по озеру на старинных

лодках-драконах, кормят тучи карпов, плещущихся у мостов в надежде на очередную порцию рыбьего корма. Ленивые туристы занимают места на мягких шезлонгах в цветке лотоса, устроенном на водоеме. Но самое интересное развлечение – разнообразные шоу, повторяющие балаганские забавы жителей X–XII вв. и вовлекающие в них многочисленных зевак. Всего в парке около 20 точек, где строго по часам дают подобные представления. Рядом с каждой площадкой табличка с кратким анонсом мероприятия и временем его проведения. Посетителей ждут спектакли марионеток, выступления факиров, демонстрация владения мечом, китайская акробатика и многое другое. На память о проведенном времени – фото с верблюдом или ослом, китайский барбанчик, кепка с красной звездой или любая другая безделушка, представленная в торговых лавках. Парк в Кайфэ – не то место, где группу русских туристов жадно провожают глазами. Услышанная от китайца фраза «Как же вас много!» насмешит любого русского человека.

Миллионер из трущоб

Недалеко от Кайфэна в поселке Кандянь при городке Гуньи находится старинное поместье богатого помещика Кана. Обратите внимание на четыре литеры А на ограде владения. Они означа-

ЖЕЛЕЗНАЯ ПАГОДА

Несмотря на вечер и накрапывающий дождик отправляемся осмотреть Железную пагоду храма Ю Го в городе Кайфын. Посути мы и живем в этой древней столице Китая (вернее – одной из), а не в самом Чжэнчжоу, поэтому ехать недалеко. Сама 18-ярусная пагода (высотой 56,8 м), построенная в XI в., железной все-таки не является. Возвели ее из глазурованного кирпича 50-ти видов, который и придает ей серо-стальной цвет. Вокруг разбит живописный парк с храмовыми постройками, озером, несколькими прудами и множеством статуй. Весь комплекс – один из главных памятников архитектуры эпохи Сун, столицей которой и был Кайфын. Он же был центром еще 6 ветвей правящих фамилий, потому гордо носит имя «города семи династий».

Сергей Бабинцев,
Varga, travel.ru

Провинция притягивает к себе последователей кунг-фу, ведь именно здесь расположен монастырь Шаолинь, колыбель этого вида восточных единоборств.

ют, что этот экскурсионный объект находится под защитой государства. Количество букв зависит от степени финансовой поддержки. Летом поместье открыто с 8 утра до 6:30 вечера, зимой закрывается на час раньше. Цена вопроса – 76 юаней (около 380 руб.). Поместье принадлежало 12 поколениям семьи Кан в течение 400 лет во времена правления династий Мин и Цин. Каны были самыми выдающимися торговцами в Хэнань, слава о них достигла самых отдаленных уголков Китая. Любопытно, что семья не потеряла своего влияния и во времена Китайской республики. Свое состояние Каны сколотили на возделывании сельскохозяйственных земель, торговле и речных грузоперевозках, не забывая о своевременных пожертвованиях в пользу императорского двора. В прежние дни была в ходу поговорка: «Удались ты хоть на тысячу ли от поместья, все равно будешь на его территории». В то же время Каны имели большую поддержку у народа – они не раз оказывали помощь людям во времена стихийных бедствий и засухи. Надо отметить, что вкус к жизни у представителей семьи Кан был велик, до сих пор многие жители окрестных дере-

вень приходятся друг другу родственниками в том или ином поколении. Владение раскинулось на территории 240 му (16 га). Оно представляет собой клубок узких улочек, по обеим сторонам которых одно- или двухэтажные каменные постройки без окон, увенчанные традиционными черепичными крышами. Несколько смягчают суровый вид зданий вездесущие красные фонарики. Жилые постройки и двор обнесены массивной оградой. Здесь царит безоговорочное торжество камня, но благодаря своей приземистости поместье органично вписано в окружающий ландшафт. Зажиточность хозяев несколько усложнила жизнь современным путешественникам. Дело в том, что в старых китайских домах о богатстве семьи свидетельствовала высота порогов. По имени Кана приходится перемещаться буквально гимнастическим шагом. Обстановка внутренних покоев довольно аскетична, что говорит о скромности, даже скорее о равнодушии хозяев к той стороне жизни, что не связана с коммерцией. Целый зал отведен под интерактивную экспозицию, демонстрирующую будничную жизнь поместья в прежние времена.

Сычуань

Провинция Сычуань

Административный центр: Чэнду

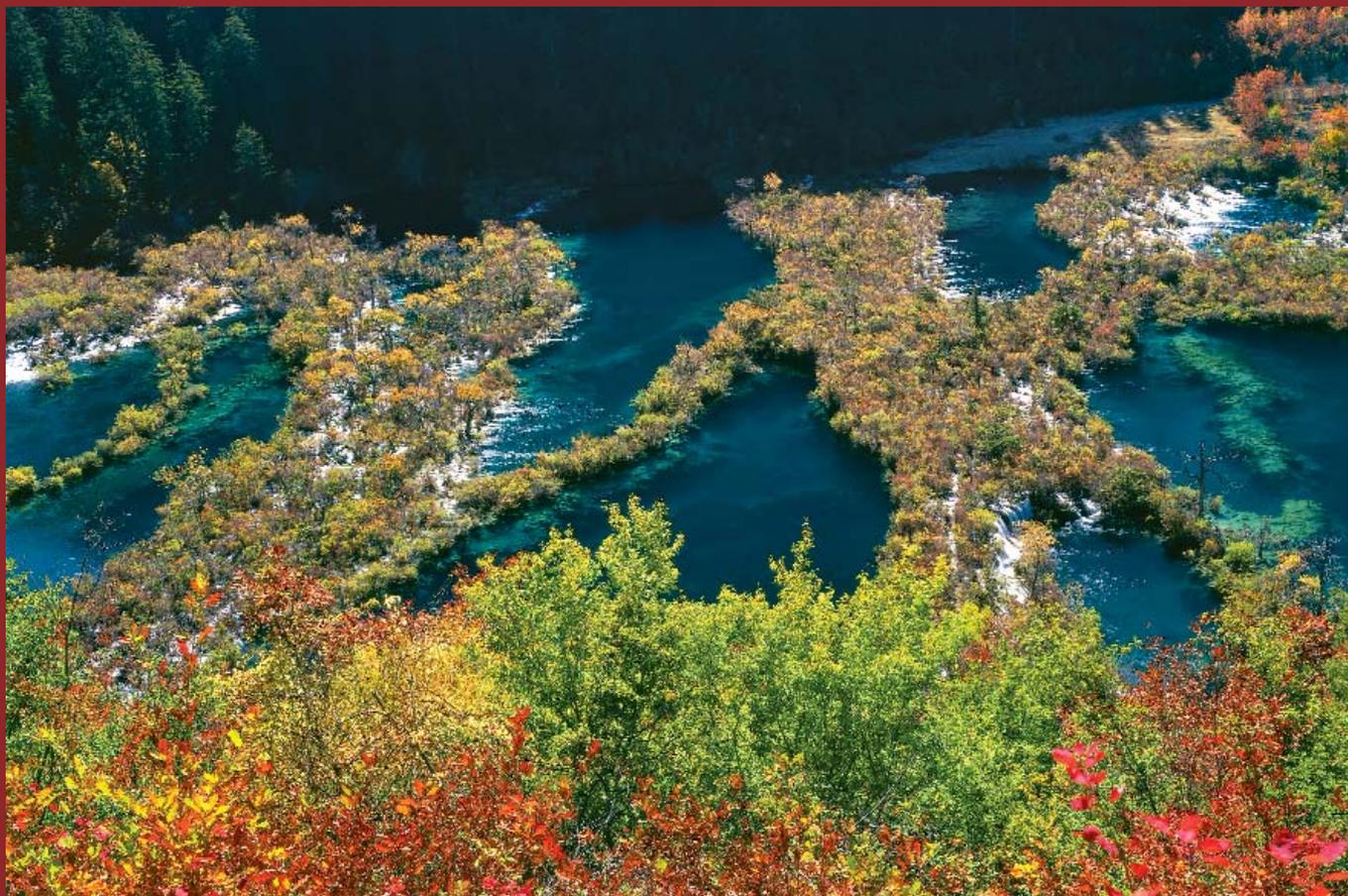
Население: более 80 млн

Плотность населения:
более 165 чел./кв. км

Площадь: 491 146 кв. км

Достопримечательности:

в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО занесены Национальный парк Цзючжайгоу; Пейзажная достопримечательная зона Хуанлун; Статуя Будды в Лэшане и гора Эмэйшань; Ирригационная система Дуцзяньян и гора Цинчэншань; Резерваты гигантской панды. Другие самые посещаемые туристами места: музей «Соломенная хижина Ду Фу», кумирня полководца Чжугэ Ляна, три красочных ущелья на берегах реки Янцзы.

Татьяна Синицына, журнал «ШОС»

ЗЕМНОЙ РАЙ

Пейзажная зона Хуанлун.

Чувствовать, ощущать действующие силы и плыть по течению, – так учит философия даосизма, родина которого – Китай. Именно в Сычуани родилось это учение, ставшее национальной религией, и этот факт утверждает «золотая гора», которую коронует главный храм последователей дао.

Провинция Сычуань, несомненно, одна из самых крупных жемчужин в роскошной короне китайского туризма. В ее пределах расположены пять исторических памятников, имеющих статус «Наследие ЮНЕСКО»: Пейзажная зона Хуанлун, Статуя гигантского Будды в Лэшане и гора Эмэйшань, древняя ирригационная система Дучзяньянь и гора Цинчэншань, резерваты гигантской панды, а также Национальный парк Желтого Дракона.

Богатая, процветающая земля на юге Центрального Китая, близ Тибета, необыкновенно красива и уникальна во многих отношениях. За природные богатства, возможность снимать 2–3 урожая в год Сычуань называют «земным раем». Правда, в раю этом время от времени трясет – природа уравнивила сокровища недр и благодать климата сейсмической опасностью – все же горы!

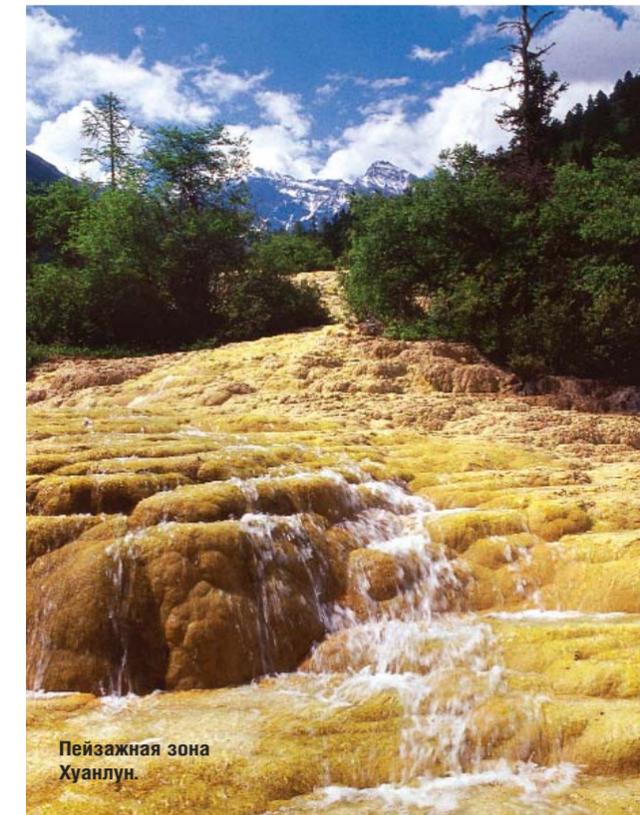
В Сычуани тепло и влажно (до 87%), то и дело проливаются дожди, а небо будто затянуто туманной кисеей, которую солнечные лучи пробивают крайне редко. Есть даже поговорка: «Сычуаньская собака лает на солнце» (как на «чужого»).

Провинция довольно густо заселена – здесь живет около 90 млн человек. Однако «эффекта муравейника» не ощущаешь, поскольку жизнь этого гигантского социума гармонизирована. И снова вспоминается принцип, сформулированный Конфуцием: каждый объект и человек должны занимать свое место, проявляя себя в том качестве, которое подчеркнуто его природой.

Провинция славится долгожителями, среди которых есть титулованные рекордсмены: в число 12 глав государств и правительств, проживших более 100 лет, входит премьер-министр и министр иностранных дел Китая Чжан Цюнь (ныне покойный), родившийся в Сычуани.

Благодаря субтропическому климату работающие, упорные китайцы снимают один за другим урожаи сахарного тростника, кунжута, арахиса, хлопка, диковинных фруктов и овощей, разнообразных цитрусовых, риса и пшеницы.

Провинция развита и в индустриальном отношении, ее промышленный потенциал составляют автомобильное строительство, электроника, нефте-

Пейзажная зона Хуанлун.

химия, электроэнергетика, машиностроение, текстильное производство, здесь добывают уголь, газ, ванадий, кобальт, титан. Кроме того, фантастически богата местная природа – в Сычуани зарегистрирована половина всех видов растений и животных, обитающих в Китае.

В предгорьях субтропического леса, очень демократичного по духу, рядом с японской сосной мы видели черноморские магнолии и кипарисы, среднеазиатские чинары, африканские пальмы, сиреневые кроны джакарант. Но титульные обитатели этих мест – бамбуковые чащи и азалии, покрывающие холмы. Перед этой чистой, бессмертной красотой просто цепенеешь.

Высокую влажность считают идеальной для себя панды. Ученые насчитали в бамбуковых лесах предгорий до 850 особей – 85% от всех

Пейзажная зона
Цзючжайгоу.

МОЗАИКА ЧЭНДУ

Чэнду чем-то неуловимо напоминает Нью-Йорк и Сеул. Коктейль этих напоминований чрезвычайно вкусен, однако, если попробовать записать его рецепт... Ломтик суперсовременного аэропорта надо залить двумя частями автострад с многоуровневыми развязками-драконами, пролетающими между высокими новостройками. Добавим три части невероятно красивых небоскребов, широкие улицы, удивляющие европейской чистотой, замечательные отели и узкие старинные улицы, перетекающие в комфортабельные площади, где уживаются внушительные статуи и современные офисы 300 ведущих мировых брендов. Осталось украсить это местной кухней, оставившей сытым, но гарантирующей при этом от увеличения веса и мягким климатом – примерно так. Смешать и принимать в самом большом бокале.

Александр Беляев,
Аргументы.ру

панд, сохранившихся на земле. Эти реликтовые звери, возведенные в ранг национального сокровища Китая, стали всемирным символом исчезающей природы. Однако есть надежда, что панды не исчезнут в ближайшей исторической перспективе. Китай прилагает невероятные государственные усилия, чтобы спасти этих уникальных медведей от угрозы исчезновения, и в этом деле его поддерживает весь мир. А панды как будто принимают эту глобальную человеческую заботу...

Чэнду: город парчи и гибискусов

Ученые доказали, что город Чэнду, административный центр провинции, на протяжении долгой китайской истории успел побывать столицей шести царств. Жизнь этого урбанистического тяжеловеса с населением почти 14 млн человек многообразна и хорошо синхронизирована. Чувствуется, что у «отцов города» крепкая рука, сумевшая обустроить уютное, комфортное для жизни место. Здесь самобытная архитектура, хорошо вписывающаяся в роскошное зеленое убранство. Символом Чэнду, «первой скрипкой» его зеленой симфонии, считается гибискус. Яркая палитра этих экзотических цветов, которые мы в России выращиваем в горшках, придает праздничность городским интерьерам.

Влажная среда, как мы знаем, способствует не только свежести и сочности листьев растений, но и тону кожи, сдерживая механизмы старения, и поэтому местные женщины имеют устойчивую репутацию самых молоджавых и краси-

вых в стране. Во времена «всех царств» они успешно управлялись с шелком – выращивали шелкопрядных гусениц, разматывали коконы, пряли нить, ткали и вышивали шелковую парчу. Они не выпускают из рук «шелковое дело» и сегодня, создавая великолепные платья, кофты, платки, шарфы.

Жители Чэнду между тем считают, что их город, несмотря на всю его полнокровную жизнь, все же скучноват и больше предназначен для людей сформировавшихся, семейных, ценящих размеренную жизнь без страстей и техногенного сумасшествия. Молодым же, амбициозным по духу, имеющим карьерные устремления, лучше утверждать свое «Я» в Пекине или Шанхае, на авангардном рубеже научно-технического и культурного прогресса. Оставшись в благословенном «райском» Чэнду, они могут разомлеть, потерять интерес к честолюбивым целям. Но Сычуань причастна и к высоким технологиям на уровне аэрокосмической промышленности. Так что развернуться есть где.

Скорее правы те патриоты Чэнду, которые водрузили у въезда в город такие слова: «Это тот город, который вы не захотите покинуть, приехав сюда однажды»...

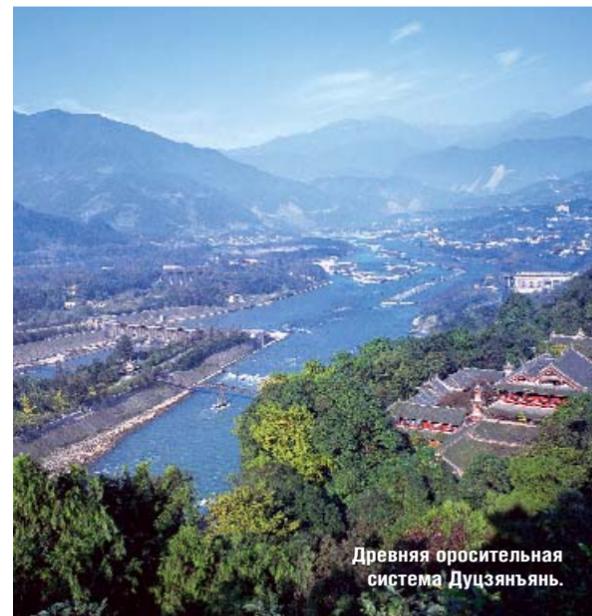
Сакральное шоу природы

На протяжении четырех дней мы наблюдали в Сычуани сакральное шоу живой природы. Божественное начало гармонично соединилось в нем с талантом и прирожденным трудолюбием китайцев.

Лучше всего визит к пандам запланировать на утро, когда животные активно поедают бамбук. Панды – синоним лени. Если они не спят, то жуют бамбук. Причем они это делают с чувством, толком, расстановкой.

В обширной Сычуаньской котловине, стесненной горами, хляби небесные соединяются с хлябями земными. Четыре реки во главе с Миньцзян (приток великой Янцзы) то затопляли эти земли, то вовсе лишали их воды. Но в 256 г. до н. э. на них нашли управу: течение было безупречно отрегулировано древними потамологами. Они построили в 55 км от Чэнду ирригационную систему Дуцзяньнянь, которая здравствует и работает до сих пор. Гидрологи действовали по указанию управляющего Сычуани Ли Бина, которому помогал сын. За великое деяние их признали «святыми» и возвели два даоистских храма – в представлении людей эти двое были уже богами.

Наше приближение к этой древней ирригационной системе было предвосхищено дивным парком с журчащими ручьями, цветами и деревьями, кроны которых накрывали нас своим пологом. Красота таких природных зон у китайцев символизируется условным кодом. То, что мы видели, было отмечено пятью «А» и золотым конем, т.е. – «бриллиант мировых сокровищ». А-А-А-А-А! Как крайнее выражение человеческого удивления. Воистину диво! Водная система Дуцзяньнянь не утратила практической значимости. Видимо, ее строители были настоящими фокусниками! Во всяком случае, воплощенный фантастический проект навсегда избавил сычуаньскую долину от засух, равно как и от наводнений, обеспечив ей устойчивое процветание.

Древняя оросительная
система Дуцзяньнянь.

В ГОСТЯХ У ПАНДЫ

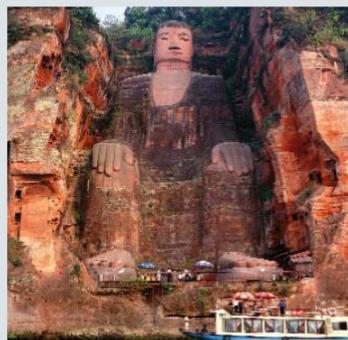
Многие иностранные туристы едут в Чэнду только ради того, чтобы посмотреть на визитную карточку Китая – гигантских панд. На самом близком расстоянии этих милых животных можно увидеть только в Сычуани, где находится комплекс из 7 резерватов и 9 парков, включенный в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Самый доступный для посещения – Центр изучения и разведения гигантской панды в 10 км от центра Чэнду, добраться до которого можно на такси или автобусе. На территории Центра находится единственный в мире Музей гигантской панды. Лучше всего визит к пандам запланировать на утро, когда животные активно поедают бамбук. Панды – синоним лени. Если они не спят, то жуют бамбук. Причем они это делают с чувством, толком, расстановкой. Когда порция заканчивается, зверь лениво тянется за новой. Причем тянуться будет до последнего и только, когда в зоне доступа бамбук закончится, панда перейдет на новое место. Гигантские панды по-китайски – «медведь-кошка». Долгие годы таксономическая классификация панд была предметом дебатов у ученых – как большая, так и малая (красная) панды имеют признаки как медвежьих, так и енотовых. В конце XIX в. ученые исследовали четыре шкуры большой панды и решили, что большая панда – это древний представитель медведей, чуть ли не предок современных медведей. Другие ученые пришли к выводу, что у гигантской панды много анатомических признаков, свойственных американским енотам-полоскунам. Наконец, генетические тесты доказали, что большая панда все-таки является медведем. Действия людей в XX веке, которые убивали панд за ценный красивый мех, вырубали бамбуковые рощи, привели к тому, что этот вид животных оказался под угрозой полного исчезновения. Однако власти Китая вовремя спохватились. Сейчас за убийство панды в Китае полагается смертная казнь. Если верить официальным данным, на планете осталось 1600 панд. Хотя многие ученые называют и более пессимистические цифры – 1200 особей. В Центре изучения и разведения гигантской панды можно сфотографироваться с этим зверем. За фото с пандой в возрасте до 1 года необходимо выложить 2000 юаней (более 10 тыс. рублей!). Перед фотографированием на вас надевают целлофан, чтобы исключить контакт со зверем. А то, не дай Бог, вы заразите это животное.

Андрей Щетинин,
ИА «Турмаяк»

ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ

Территория Сычуани – это несколько видов природных ландшафтов: горы Хэдуаньшань, горные районы Циньба, Сычуанская впадина, нагорья Цинхай-Тибетское и Юньгуй. Самая высокая точка провинции – снежная вершина Гунгашань (более 7,5 тыс. м над уровнем моря). В 68 км от Чэнду находится гора Цинчэншань, покрытая вечнозелеными деревьями. На горе в 143 г. Чжан Даолин основал первый даосский храмовый комплекс. В древности эти горы называли самым спокойным местом в Поднебесной. Путь до вершины займет несколько часов. Первый из важных памятников на пути к вершине – святилище Цыхандянь, посвященное даосскому воплощению Гуанинь (Цы Хан). К западу расположена пещера Тяньши – «Грот Небесного Учителя». Согласно преданию, здесь жил, медитировал и в возрасте 122 лет умер Чжан Даолин. Еще одна достопримечательность – павильон Шанцингун, здесь установлены алтари, один из которых посвящен мастеру, обучавшему монахов боевому искусству, – Чжан Саньфэну. На вершине – 6-ярусная пагода, в которой хранится золотая статуя основателя даосского учения Лао-Цзы. Другое святое место, уже для буддистов, – горы Эмейшань. Самая высокая – пик Ваньфо (3099 м над уровнем моря). Неподалеку, в Лэшане, находится Большой Будда.

Андрей Щетинин,
ИА «Турмаяк»

Храмовый комплекс на горе Цинчэншань.

Наследие ЮНЕСКО: пейзажная зона Хуанлун, статуя Будды в Лэшане и гора Эмейшань, ирригационная система Дуцзяньянь и гора Цинчэншань, резерваты панды, Национальный парк Желтого Дракона.

Стоишь на высоком каменном берегу и видишь чудесную даль, из которой катится лавина бурлящей реки, вобравшей в свои берега многие потоки разновеликих сестер. Ее торжественный ход подчинен осмысленной практической целесообразности, определенной человеком без всяких хитроумных технических средств. Грандиозная задача умирения реки решена с помощью рукотворных чудес, простых, как все гениальное. Секрет в том, что поток воды в русле уравнивается при помощи едва видимой «мягкой запруды» особой конфигурации. Она изготовлена из бамбуковых клеток, заполненных крупными камнями. Люди научили мутный речной поток еще и самоочищаться от песка. На пути потока трех рек, в местечке Лэшань, там, где она особенно буйствовала, древние скульпторы вырезали из прибрежной горы гигантского Будду высотой 72 м, задачей которого также было смирить стихию. Мы поднялись на эту скалу, к голове колосса, украшенной 1024 завитками, потом спустились к его гигант-

ским ступням, а далее сели на паром, чтобы увидеть невероятную скульптуру с водной гладью. Река усталилась сурового взгляда великана, гипнотически воссевшего на ее берегу, и – усмирила свой нрав.

Резерваты гигантской панды.

Хунань

Провинция Хунань

Административный центр: Чанша

Население: более 66 млн

Плотность населения:
более 310 чел./кв. км

Площадь: 211 231 кв. км

Достопримечательности:
более 20 тыс. культурных
и пейзажных памятников,
около 20 объектов всекитайского
значения, около 200 – находятся
под охраной местных властей.

Алина Воротникова,
журнал «Московский аэропорт Домодедово»

В ГОСТИ К «АВАТАРУ»

Затерянную в джунглях провинцию Хунань ранее показывали гостям Поднебесной как родину Мао Цзэдуна. Но современному туристу куда интереснее увидеть пейзажи из голливудского «Аватара».

Город Шаошань находится в узкой долине среди холмов, высочайший из которых считается центром даосской культуры. Город невелик не только по китайским, но даже по российским меркам – всего 100 тыс. жителей, однако за счет туристов население его регулярно увеличивается в разы. Секрет прост: Шаошань – родина Председателя Мао Цзэдуна. Здесь можно посетить дом, где родился Великий кормчий. В нем, правда, нет ничего поразительного: большой крестьянский дом с тремя спальнями, гостиной, хранилищем для риса, кухней, уборной, навесом и маленьким прудом. Но большая часть китайцев стремится сюда с той же настойчивостью, с какой советские граждане отстаивали когда-то огромные очереди в Мавзолей Ленина. У наиболее усердных паломников есть возможность посетить также музей Мао Цзэдуна, открытый в 1967 г. Он посвящен детству Мао и годам революционной деятельности с 1920 по 1950 гг.

Раскопки Мавандуй

Проявив последовательность в изучении биографии Великого кормчего, можно также отправиться в Педагогический институт провинции Хунань, который находится в столице провинции – городе Чанша, за старыми южными воротами. Мао учился здесь с 1913 по 1918 гг., а с 1920 по 1921 гг. преподавал китайский язык и азы коммунистического учения – именно здесь началась карьера будущего политического лидера. Местные гиды с гордостью покажут аудитории, где когда-то учился Мао и читал лекции рабочим по вечерам, дом, в котором он жил, и колодец, откуда носил ледяную воду. На стене главного здания института до сих пор сохранился автограф Мао Цзэдуна. В отличие от нынешних мастеров настенной «росписи» китайский лидер написал не «Здесь был Мао» или что-то нецензурное, а название родного вуза.

Чанша знаменит не только революционным наследием. Одно из интереснейших мест – раскопки Мавандуй, где под неприметными курганами на глубине 20 м были найдены три гробницы, датируемые 206 г. до н.э. Ученые уверены, что открытие этих древних захоронений не менее значимо, чем обнаружение армии терракотовых во-

Прогулка по парку Чжанцзяцзе сравнима с посещением галереи китайской живописи, с той разницей, что все красоты здесь можно увидеть вживую.

инов в Сиане. В одной из гробниц были обнаружены останки женщины, запеленатой во множество слоев шелка и льна и сохранившейся на удивление хорошо – не только кожный покров, но и внутренние органы до сих пор остаются в отличном состоянии. Надписи в склепе указывают, что была она супругой министра царства Чанша, жившего более 2000 лет назад.

В музее Мавандуй можно увидеть предметы, обнаруженные в гробницах: лакированная посуда, фарфор, изделия из бамбука, музыкальные инструменты и шелковая одежда. Как бы ни были искусны нынешние китайские мастера шелкопрядения, даже им тяжело тягаться с древними ткачами: одно из изделий длиной 128 см весит 49 г – настолько тонок материал. Наиболее интересными экспонатами считаются шелковые свитки с ценными записями об астрономии, даосизме, фармацевтике, геологии и основных научных открытиях эпохи Западная Хань. Также в музее выставлена посуда из белой глины, лакированные емкости, картины на шелке и печать, которая скрепляла пломбу герметичного саркофага. Любители острых ощущений также могут спустить-

Горные пики Улиньюань поражают воображение. Именно эти исполинские столбы стали прообразом пейзажа планеты Пандоры из «Аватара».

ся в склеп осмотреть органы, которые были извлечены из тела и помещены под стекло. Однако это довольно серьезное испытание: температура в гробнице четыре градуса ниже нуля.

Старая столица

Осмотрев нынешнюю столицу Хунаня, отправимся в Хунцзян, бывший культурным, политическим и финансовым центром провинции еще 400 лет назад. Город был основан в VIII в., его расцвет пришелся на эпоху правления династии Тан. И хотя в прошедшем столетии китайцы не очень бережно относились к императорскому наследию, Хунцзян чудесным образом сохранился в самом центре плотной городской застройки. Если верить путеводителям и пояснительным табличкам внутри старинного города, когда-то он был настоящим мегаполисом, где деловые кварталы чередовались со значными районами, в которых предлагались развлечения на любой вкус: от оперного театра до публичного дома. Поскольку город располагался на пересечении основных торговых путей, офисы в Хунцзяне открывали крупные торговцы и промышленники из всех провинций Китая. Нынешние бизнесмены также не обходят своим вниманием старинный город: на его узких каменных улочках можно купить как традиционные китайские сувениры (веера, шкатулки, фарфоровых китайчат, статуэтки

Будды из самоцветов), так и действительно интересные антикварные вещи и – увы! – искусные подделки под них. Будьте внимательны! Несмотря на обилие всевозможных интересных достопримечательностей в Хунане, эксперты ЮНЕСКО выделили здесь лишь две зоны, ставшие объектами мирового наследия. Одна – горы Данься (национальный парк Ланшань). Она стала восьмым в Китае объектом, внесенным ЮНЕСКО в Список мирового природного наследия. Данься – красно-коричневые глыбы, стараниям ветров и дождей превращенные в причудливые скульптуры. Особо интересными, считаются горные пики Даньсяшань, Ланшань, Тайнин, Чисуй, Лунхушань и Цзянланшань. Кстати, отправляясь в горы Данься, можете не запасаться альпинистским снаряжением: ни страховка, ни шипованные ботинки вам не пригодятся. Отвесные скалы высотой 200 м обвивают спиралевидные лестницы с удобными ступеньками, смотровыми площадками, скамейками и урнами для мусора. Многочисленные таблички информируют туристов, с какой точки лучше делать фото на память, а также о том, что в горах не рекомендуется перелезть через перила, топтать зеленые насаждения и кататься по отвесным склонам на велосипеде. Китайцы сделали все возможное, чтобы разнообразить досуг туриста в этом одном из прекраснейших мест в мире. Подозревая, что путешест-

РОДИНА MAO

Чанша, столица провинции Хунань, город небольшой – каких-то 8 млн человек. На берегу реки Сянцзян – лес небоскребов, из-за которых проглядывают невысокие горы, улицы высажены цветущей магнолией, а ультрасовременный аэропорт Хуанхуа даст фору многим европейским собратьям. В пригороде Чанши родился Мао Цзэдун, и культ великого кормчего рассеян в городской топонимике: вам покажут и дом, где он жил, и берег, с которого первый председатель ЦК Компартии Китая любил прыгать в желтые бурные воды. Признаков культа личности при этом не наблюдается: сувенирной символики с Мао в лавках крайне мало.

Даниил Коломейчук,
журнал «Аэрофлот»

КУХНЯ ТУЦЗЯ

Туцзя – национальное меньшинство, испокон веков проживающее в Хунани. Туцзя сосуществуют с хань, китайцами, около двух тысяч лет. Почти утратив родной язык, туцзя сохранили национальные наряды, танцы и, конечно, кухню. Ее основа – свинина в разных видах. Тонко нарезанное вяленое мясо отлично сочетается со сладким картофелем и другими овощами или же с соевым творогом тофу и редькой. Свиные ножки – с креветками и другими морепродуктами. Рубленая свинина подается с древесными грибами муэр, а также с маринованной морковью. Горцы туцзя никогда не были богачами и ели все, что пошлет Небо. В местном ресторанчике вам предложат только что выловленную в горной речке мелкую рыбу вьюн, курятину с соседнего крестьянского двора, растущие неподалеку неведомые овощи и травы. Для гурманов по предварительному заказу могут подать жареных фазанов, суп из жаб или саламандр, тушенное в горшочке собачье мясо. Его рекомендуют в жару. Бесхитростные туцзя пока не оценили прелесть пива и пьют ароматное рисовое вино или водку местного производства. Но даже эти крепкие настои кажутся прохладительными напитками после сверхострой пищи горцев. Чего-чего, а перца они не жалеют. Впрочем, потушить пожар во рту можно при помощи здешнего риса, а еще есть неплохой местный чай, напоминающий сорт пуэр.

Юрий Тавровский,
газета «Эхо планеты»

Горы Данься – за миллионы лет ветры и дожди превратили эти величественные красно-коричневые каменные глыбы в причудливые скульптуры.

венникам скоро наскучит взбираться на горы по лестничным серпантинам, они разработали маршрут «В пасть Дракона» – узкое ущелье 100-метровой глубины. Но если и огромная глотка мифического чудовища не впечатлит туриста – добро пожаловать в гости к китайским гондольерам на реке Фуй. Впрочем, здешние кормчие управляют вовсе не длинными лодками в венецианском стиле, а узкими плотами, связанными из десятка стволов бамбука. В задней части этого безыскусного плавсредства располагаются кресла для туристов, за ними становится «гондольер» с длинным веслом. Всего \$8 – и вы отправляетесь в плавание по живописной реке, где каждая скала на берегу напоминает скульптуру – лягушку, зайца, черепаху. Цель путешествия – скала Генерал, похожая на статного мужчину в шинели.

Обитель богов

Второй объект мирового природного наследия, отмеченного ЮНЕСКО, – горные пики Улиньюань. Это удивительное по красоте место лучше оставить на финал путешествия: после Улиньюаня прочие достопримечательности и пейзажи вполне могут показаться неинтересными. Побывавшие здесь туристы утверждают, что прогулка по местному ландшафтному парку Чжанцзяцзе сравнима с посещением художественной галереи традиционной китайской живописи, с той лишь разницей, что все мыслимые и немыслимые кра-

соты здесь можно увидеть вживую. Здесь вы как будто попадаете в голливудский фильм «Аватар», но только не в формате 3D, а в 5D, когда задействованы все органы чувств. Именно эти исполинские каменные столбы стали прообразом пейзажа планеты Пандоры.

Кварцитовые скалы, возвышающиеся над тропическим лесом, создают ощущение ирреального, неземного пейзажа. Самые высокие пики Улиньюаня достигают высоты более 3 км над уровнем моря. Самая величественная вершина – «Кролик, смотрящий на Луну»: отсюда открывается невероятный красоты вид на окрестности. Пик Хэйцуннао знаменит вековыми соснами. В пещере Желтого дракона четыре уровня и уникальные виды. Здесь же находится гора Тяньцзу с вершиной Куньлунь – «Обитель Богов».

На высоте более 1 км расположилась «Деревня Желтого льва». Здесь живут исконные обитатели этих мест. Но к великому разочарованию туристов и поклонников творчества режиссера Джеймса Кэмерона ими оказываются вовсе не синекотие гиганты Нави. Напротив, лица горных жителей имеют желтоватый оттенок, а рост совсем невелик. Здесь живут малые народы Туцзя, Мяо и Бо. Но так же, как обитатели фантастической планеты Пандоры, они говорят только на своих языках и свято хранят древние традиции и ритуалы. Хочется надеяться, что их судьба будет более счастливой, чем у героев «Аватара».

Хайнань

Провинция Хайнань

Административный центр: Хайкоу

Население: около 9 млн

Плотность населения:
более 252 чел./кв. км

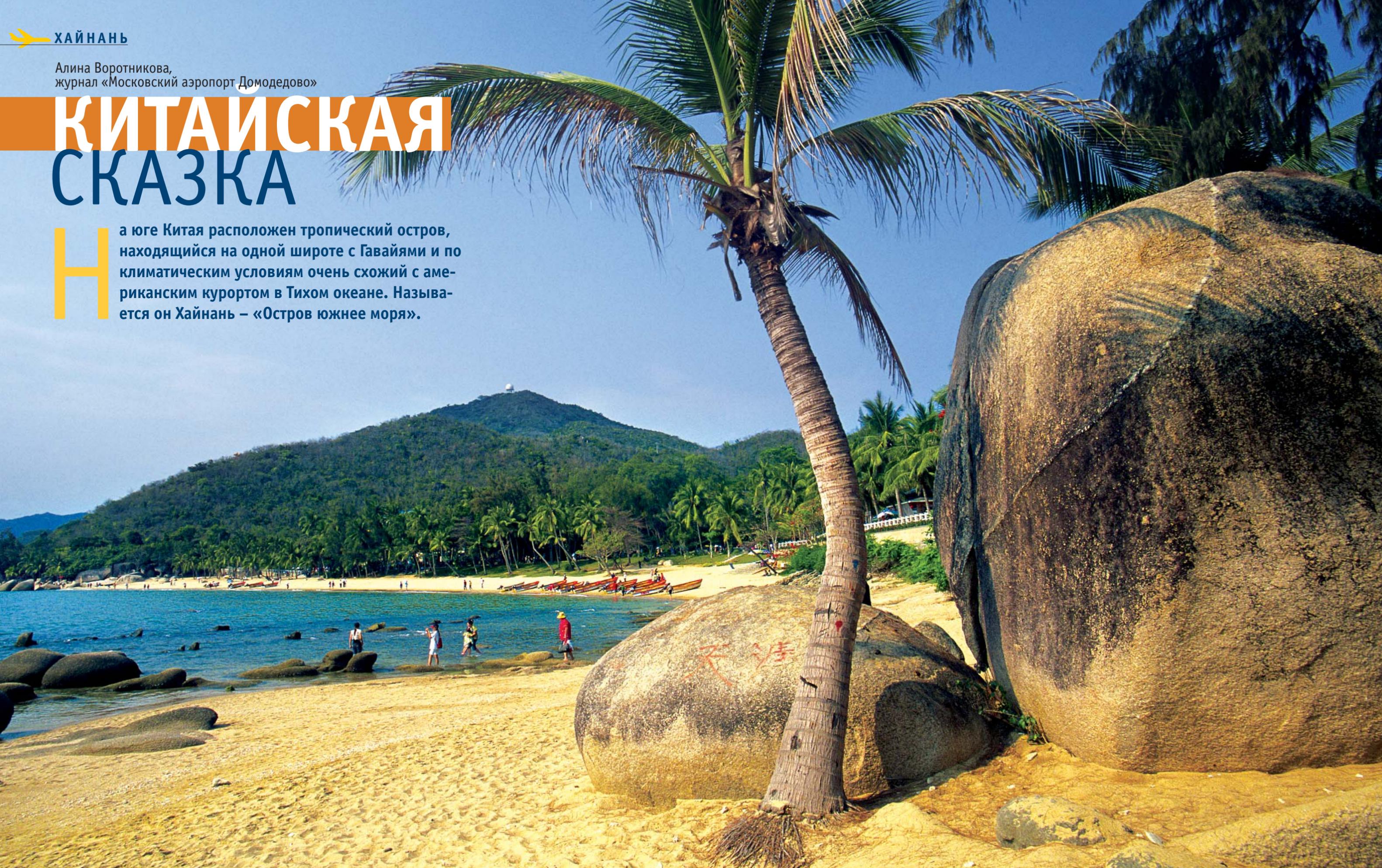
Площадь: 34 438 кв. км

Достопримечательности: парк «Край Света», Океанариум, Остров Обезьян, Центр Буддизма Наньшань, фольклорная деревня народностей ли и мяо, Ботанический сад тропических растений, Музей бабочек, Остров Пиратов, парк птиц «Летающий мир», даосский храмовый комплекс Дун Тянь, зоопарк крокодилов и тигров, Музей жемчуга, Музей хрусталя, парк «Олень обернул голову», тропические леса День Фэнь Линь, природный зоопарк на берегу озера Дуншаньху, зоопарк-сафари «Дуншань», тропический парк, вулкан Ма Ань.

КИТАЙСКАЯ СКАЗКА

На юге Китая расположен тропический остров, находящийся на одной широте с Гавайями и по климатическим условиям очень схожий с американским курортом в Тихом океане. Называется он Хайнань – «Остров южнее моря».

Мост над джунглями в парке Yalong Bay

Хайнань омывается водами Южно-Китайского моря, что определяет его климат – тропический с влиянием муссонов. Остров окаймлен песчаными пляжами, при этом центральная и южная его части покрыты густыми тропическими лесами, плантациями бананов, манго, ананасов, кофе и чая. Здесь более 300 дней в году стоит ясная солнечная погода, а среднегодовая температура воды составляет +26,5°C. На острове вечное лето – теплое, ласковое и комфортное даже для непривычных к жаре россиян.

На слиянии рек

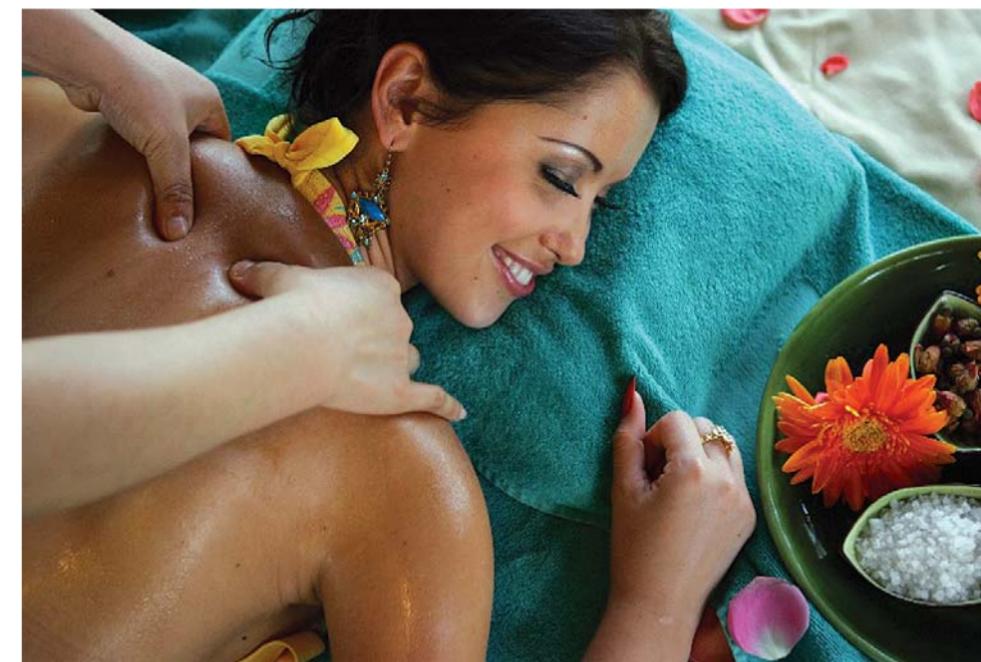
Столица острова называется Хайкоу. Точную дату возникновения города не может назвать никто, историки лишь осторожно предполагают, что его основали во время правления династии Тан (618–907 гг.) Этот город (население 1,5 млн человек) расположен на северном побережье Хайнаня в устье реки Наньду. Как и большинство тропических городов, окруженных с трех сторон морем, он может похвастаться многочисленными пляжами и шикарными отелями мирового уровня. Равно как и морские ворота Хайнаня – город-порт Боао, который называют настоящим райским уголком, благодаря ландшафту и великолепной природе. Однако для многих путешественников Хайкоу и Боао – всего лишь транзитный пункт на пути к городу Санья, расположенному на самом юге острова и считающемуся туристической столицей острова.

В переводе с китайского языка Санья значит «Слияние трех рек». Действительно, город раскинулся в дельте трех рек – Санья, Дабо и Линьчуань. Как настоящая жемчужина он расположен в «створках» из покрытых тропическим лесом гор, оберегающих микроклимат курорта от холодных ветров. Промышленных предприятий в городе нет, и чистый воздух здесь могут испортить, пожалуй, лишь автомобили, да и то только в центральной части города. По экологическим показателям туристическая зона Санья занимает первое место в Китае. Длина береговой линии – 209 км. И задача туриста при выборе гостиницы – остановиться на том участке пляжа, который понравится более всего. Основные отели международного класса сосредоточены в трех курортных зонах: Sanya Bay (залив Санья), Dadonghai (Большое Восточное море) и Yalong Bay (Бухта Дракона). Залив Sanya Bay имеет самый длинный песчаный пляж, откуда открывается великолепный вид на морскую гладь. Залив Dadonghai считается одним из самых красивых в Китае. Это несколько километров пляжа, голубое небо, прозрачная морская вода. Он находится в 3 км от города Санья, но это не значит, что туристы остаются без курортной инфраструктуры. Ночные клубы, рыбные ресторанчики, бары – вечером скучать не придется. Береговая линия Yalong Bay (протяженность

20 км) с ослепительно белым песком напоминает по форме месяц. Это живописное место понравится тем, кто любит тишину и уединение.

Аборигены острова

Санья с давних времен был портовым городом и находился на морском Шелковом пути, что во многом определило пестрый национальный состав населения. В городе проживают представители более 20 национальностей при общей численности населения около 500 тыс. человек. Самые многочисленные народности: хань, то есть собственно китайцы – потомки эмигрантов, прибывших из материковой части Китая; мусульмане, предки которых попали на Хайнань около семи веков назад по морскому Шелковому пути вместе с купцами из Аравии и Индии; а также ли и мяо – их можно считать аборигенами острова. Ли – самые древние жители Хайнаня. Их жилища, кулинарные традиции, одежда, обряды и культура бережно воссоздали нынешние жители острова, выстроив целую фольклорную деревню. Здесь каждый желающий может зайти в дома народа ли, построенные из травы, глины и

Любителей оздоровительного отдыха на Хайнань привлекают целебные горячие источники и практически безграничные возможности китайской медицины.

бамбука, попробовать традиционное блюдо этого племени – рис, приготовленный в бамбуковом стволе, и даже запить его местной рисовой водкой. Модников и ценителей этнического стиля обычно интересует одежда из грубой материи, которую ткнут прямо на глазах у публики крошечные старушки в национальных костюмах. Соседями ли по фольклорной деревне стали представители народности мяо. Их племена заселили горные районы, они вели кочевой образ жизни, занимались охотой, рыбной ловлей, славились колдовским искусством. Соседи побаивались мяо и называли «горными драконами». Впрочем, и современному человеку потомки племени могут показаться жутковатыми. Главным образом из-за традиционных татуировок, наносимых на все тело, не исключая и лицо. Гиды утверждают, что мяо до сих пор сохранили старые традиции и политический уклад. Во главе деревни стоит старейшина – Шань цзя. Мяо носят традиционную одежду, исполняют народные танцы, песни и соблюдают диковинные для европейца обряды, некоторые из которых охотно демонстрируют туристам.

Хайнаньские штучки

На острове немало интересных мест, позволяющих не только узнать что-то новое, но и сделать интересные покупки.

Огромный культурно-туристический парк Наньшань, где в обрамлении тропического леса расположились восстановленные буддийские храмы, удивит туриста настоящим чудом – огромной статуей богини Гуань-инь. Это величайшая буддийская святыня – в ней находятся частички праха Будды шаки-Муни. В тропическом парке Yalong Bay любознательные путешественники ближе познакомятся с тропическими джунглями. Парк расположен на гористой местности, поэтому виды здесь головокружительные: город Санья с тремя бухтами – как на ладони. А пройдя по шаткому веревочному мостку, украшенному трепещущими на ветру алыми ленточками, оказываешься и вовсе в райском уголке, здесь этим прекрасным видом можно любоваться прямо из бассейна. Дети будут в восторге от парка обезьян, где наши дальние родственники (если верить Дарвину) ведут себя как хозяева, притом не самые гостеприимные и радушные. Держите крепче украшения, фотоаппараты и другие ценные вещи! Женщины оценят комплекс радоновых термальных источников Чжуцзян-Наньтянь. Помимо минеральных бассейнов, температура которых доходит до +50°C, здесь есть кофейная, чайная, пряная, цветочная и даже кокосовая ванны. Но наибольший восторг посетителей вызывают бас-

ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

Безграничные возможности китайской медицины привлекут на Хайнань любителей оздоровительного отдыха. Поездка на горячие источники, известные своими целебными свойствами с древних времен, понравится многим. Здесь несколько бассейнов с водой различной температуры и добавками, которые предназначены для лечения различных заболеваний. К примеру, есть бассейны для восстановления душевного равновесия, для восстановления гармонии инь и ян. Кроме того, к вашим услугам – массажисты, иглотерапевты, преподаватели ушу. Нужно только заранее определить, что вы хотите поправить или вылечить. Эффективность лечения доказана временем. Это медицина, пришедшая из глубины веков, основанная на движении энергопотоков. Вы обретете внутреннюю гармонию, приобщитесь к ритмам Вселенной и будете счастливы!

Елена Белецкая,
портал Visit Petersburg.ru

В ГОСТЯХ У ЛИ И МЯУ

Одна из этнографических деревень народностей ли и мяо называется Bing Lang Gu. В живописной местности на огромной территории разместились десятки древних построек – жилых домов и мастерских. Деревня «заселена» жителями, одетыми в яркие национальные костюмы. Именно здесь понимаешь, насколько тяжела была участь женщины в те далекие времена, ведь вес ее серебряных украшений порой достигал десятка килограммов. Приятным сюрпризом для мужчин может стать вход на территорию поселения народности ли. Согласно древней традиции в воротах гостей встречают две шеренги девушек. Гостю следует пройти между ними. При этом девушки в мини-юбках поют приветственную песню и игриво подталкивают посетителя крутыми бедрами и ягодичками. Что-то вроде китайской ламбады. Кстати, о мини-юбках. Считается, что эти шедевры женской одежды появились в 70-е годы XX в. Однако посещение Этнографического музея народностей ли и мяо легко развеивает этот миф. Также у женщин мяо была в моде татуировка, которой покрывали все тело! На лицо наносили рисунок в виде паутины, ноги украшали замысловатым орнаментом, а остальные части тела отдавались на откуп воображению тату-художника. В деревне можно встретить настоящих татуированных старушек, которые в молодости отдали дань моде.

Евгений Голомолзин,
портал foto-travel.net

Храм парка Наньшань.

В огромном культурно-туристическом парке Наньшань, окруженные тропическими лесами, расположились величественные буддийские храмы.

сейны с рыбками, которые нежно и деликатно обкусывают огрубевшие частички кожи. И конечно, нельзя уехать с острова без сувениров – чая (урожай собирают на Хайнане трижды в год), жемчуга – черного, сиреневого, розового, желтого и белого и настоящего китайского шелка. Для покупки каждого из этих сувениров можно отправиться в специализированный магазин или даже небольшой музей, где вам подробно расскажут, как производится тот или иной продукт, дадут попробовать на ощупь и на вкус.

Сокровище еды

Хайнань – рай для гурманов. Здесь вы сможете отведать нежнейший кокосовый сок, свежие морепродукты и необычные вегетарианские блюда, многие из которых по вкусу ничем не отличаются от мясных. Однако наиболее известные хайнаньские яства отнюдь не вегетарианские. Это нежная и нежирная курица вэньчан в традиционном соусе, баранина дуншань – один из самых древних местных рецептов, краб хэлэ, отваренное мясо которого подают с соусом из чеснока и уксуса, и утка цзянцзи. Непременно нужно попробовать всевозможные тропические фрукты: манго, ананас, хлебное дерево, карамбола, лиджи, рамбутан, фрукт огненного дракона и многие, многие другие.

Еда в Санье – отдельная история. Чтобы гастрономический тур по городу стал настоящим приключением, стоит дожидаться темноты. С захо-

дом солнца прибрежная зона Саньи становится одним большим уличным рестораном. На тротуары выезжают жаровни на колесах, мобильные прилавки с морепродуктами и другие конструкции, напоминающие полевые кухни. Работники магазинчиков, казавшихся заброшенными и безжизненными в пору полуденного зноя, живо выставляют ряды пластиковых столиков вдоль дороги, и ленивые толстые рыбы в аквариумах, еще днем создававшие антураж мини-океанариумов, отправляются на гриль. Наиболее аппетитно выглядят шашлычки, предлагаемые владельцами грилей на колесах. На деревянную шпажку может быть нанизано что угодно – от листьев шпината и баклажана до куриной кожи или небольшой мурены. Все это изобилие запивается местным пивом и рисовой водкой.

Конечно, ожидать от завсегдаев уличных кафе хороших манер не приходится. Есть тут принято руками, разговаривать громко, а хохотать – так и просто оглушительно. Шпажки, салфетки, одноразовая посуда после использования отправляются прямым под стол. Глядя на это, с ужасом думаешь о том, в каком виде окажется город утром, но... К рассвету улицы чисто убраны, столики не мешают спешащим на работу прохожим, а от запаха чадающих грилей не осталось даже воспоминания. И лишь ленивые рыбы в аквариумах магазинчиков-кафе напоминают о гастрономических ночных приключениях, которые утром кажутся сном...

Шаньдун

Провинция Шаньдун

Административный центр:

Цзинань

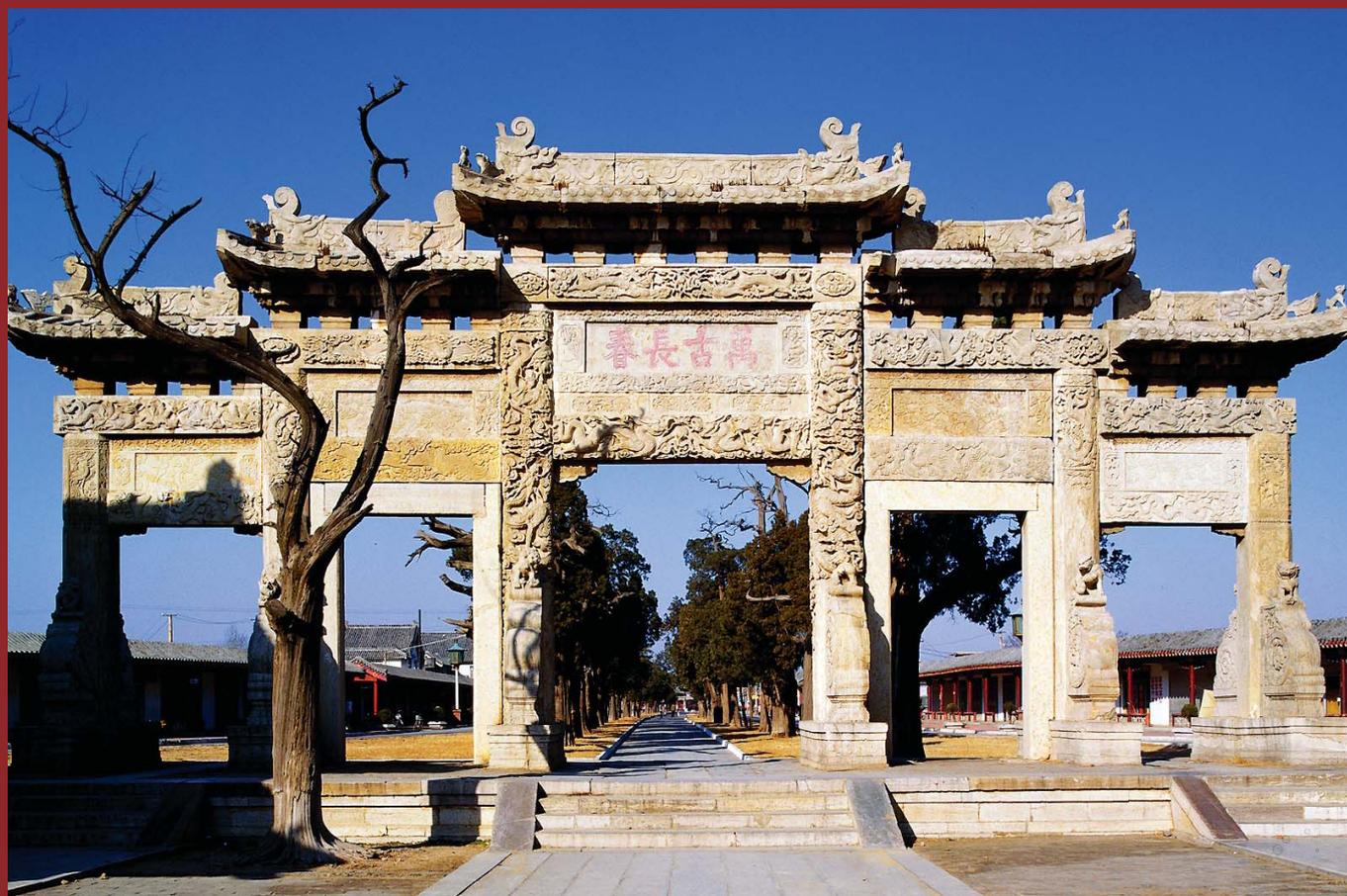
Население: более 96 млн

Плотность населения:

более 614 чел./кв. км

Площадь: 156 219 кв. км

Достопримечательности: одна из пяти священных гор – Тайшань; храм Конфуция, родовое имение Конфуция и родовое кладбище Конфуция в Цюйфу; Линьцзы – древняя столица государства Ци; буддистская святыня Пэнлай; святыня даосизма гора Лаошань, мировая столица бумажных змеев Вэйфан; международный город пива Циндао; международный город вина Яньтай; город на краю света Жучэн; город источников Цзинань.

Вера Самрина, газета «Хакасия»

ЛИСТИК ДЕРЕВА ВОСТОКА

Из Пекина пишущая и снимающая братия разлетелась по всему Китаю. Сибирякам выпала удача отправиться на родину Конфуция. Цзинань – административный центр провинции Шаньдун – встретил дождем.

Спасибо муссонам, дующим с Желтого моря. И хотя до его побережья, всячески восхваляемого гидом Колей, было далеко, невозможность зарядиться энергией моря ничуть не расстраивала. Радовало уже то, что в Цзинане легко дышалось (пекинцы бы там точно о своих масках забыли).

Современных промышленных предприятий в семимиллионном городе хоть отбавляй, но от их натиска убережен исторически сложившийся центр. Благодаря своим источникам. Здесь их больше 140. Потому о Цзинане так говорят: «С четырех сторон – лотосы, с трех сторон – ивы, половина города – горы, половина – озеро». А между горами и озером – огромный парк, главная достопримечательность которого источник Баотуцюань. Знаменит он тем, что временами бьет фонтаном на высоту 26 м. Но увидеть такое чудо – это уж слишком, довольно было и просто воды. Ведь помимо родников ее щедро дарили небеса. Дождь хлестал по зонтам, но люди не спешили покидать парк. Гуляли по галереям мемориала Ли Цинчжао (эта поэтесса, некогда черпавшая вдохновение у одного из источников, почитаема в Китае, «как Пушкин в России»). Рассматривали диковинных рыб в прудах. Любовались ивами, бамбуковыми, гранатовыми деревьями, цветами. И мы, усмирив привычку вечно куда-то торопиться, тоже наслаждались гармонией природной и рукотворной красоты.

Утка родом из Шаньдуну

Промокли под дождем, конечно. Но это не помешало нам, журналистам с берегов Оби, Енисея, Байкала, в хорошем расположении духа прибыть на ужин с руководством отделения Государственного управления по делам туризма КНР.

Речи речами, но лучше два слова сказать о шаньдунской кухне. Одна из четырех признанных кухонь Китая, она славится прежде всего блюдами из морепродуктов. И что мне, степнячке, эти моллюски с трепангами и прочими гадами?.. Из любопытства пробовала многое, даже смешной морской огурец. Больше всего понравились жареные креветки. А из рыбных блюд до сих пор помню вкус нежного карпа в кисло-сладком соусе. Впечатлило и то, что обед начинался с чая, а завершался супом (например, с лапшой). А между ними – все что угодно: от лепешек и орехов (включая гингко билоба) до цыпленка с перцем и утки по-пекински (да-да, у нее шаньдунские корни). Утверждают, что основы этой кухни начали формироваться в пору Конфуция...

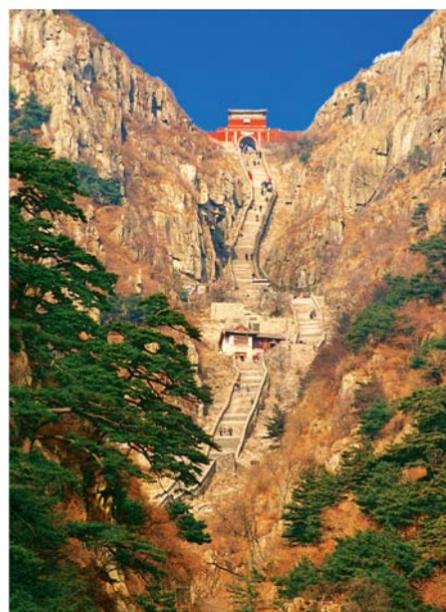

Фрагмент храма Конфуция в городе Цюйфу.

На соседней полосе: ворота на пути восхождения на гору Тайшань.

Храм Конфуция в Цюйфу был возведен вскоре после смерти философа и отличался скромностью. Но со временем благодаря влиятельным поклонникам великого мудреца разросся и стал похож на императорский дворец.

Гора Тайшань.
Вверху/Тор: храм и кладбище Конфуция и его наследников, а также дом семьи Кун в городе Цюйфу.

С именем Конфуция

Ну что, окунемся в пучину времени? Жил Конфуций с 551 по 479 г. до н. э. И большая часть его жизни прошла в городе Цюйфу. Там он родился. Познал лишения. Там в 12 лет женился. Работал. Занимался самообразованием. Учил других. В зрелые же годы, покинув государственную службу, отправился странствовать, «наставляя правителей и нищих». На склоне лет вернулся в Цюйфу и там в окружении книг, верных учеников и родственников провел последние годы жизни.

Надо ли говорить, чем сегодня живет древний Цюйфу? Конечно, туризмом. Со всего мира едут сюда люди, восхищенные простыми, как жизнь, словами Конфуция: «Не делай другим того, чего не пожелал бы себе самому». Вот и мы посетили объекты, связанные с именем великого мыслителя, политика и педагога.

Первая экскурсия – в храм Конфуция. Как нам сказали, строение, возведенное вскоре после его смерти, отличалось скромностью. Но, видимо, по мере осознания роли учения Конфуция в управлении государством сильные мира сего стали возвеличивать мастера. Чуть ли не каждый считал необходимым не только поклониться месту его рождения, но и соорудить ворота, ведущие к храму, возвести беседку, павильон, установить

каменные стелы с высеченными на них каллиграфическими надписями... В итоге храм, за основу которого был взят дом Конфуция, разросся и стал похож на императорский дворец.

Куда ни глянь – драконы. Это мифическое существо, являющееся символом власти, можно узреть даже на дереве. Причуду то ли человека, то ли природы нам так объяснили: «Уставший император прислонился к кипарису, а когда отошел, ствол повторил изгиб дракона». Особо важное дерево, похожее на дракона, ограждено. А вот к другим кипарисам можно было подойти, прислониться, не думая о последствиях в виде драконьих изгибов. Уж если за 500 лет чуда не произошло, вряд ли что с ними еще случится. Стоят себе, шумят листвою «старички», помнящие последние династии – Мин и Цин. В присутствии живых свидетелей ушедшей эпохи легко было представить, как сюда приезжал набираться мудрости очередной восходитель на престол. Вот только следовал ли он заветам Конфуция: «Если вы будете выдвигать добродетельных людей и наставлять тех, кто не может быть добродетельным, то народ будет старательным».

Посетили мы и место захоронения великого учителя, милосердно именуемое рощей Конфуция. Десятки тысяч вековых сосен надежно защищают последнее прибежище мыслителя.

Чунцин

Административный округ Чунцин

Население: более 29 млн

Плотность: более 380 чел./кв. км

Площадь: 82 400 кв. км

Достопримечательности: музей «Хуньяньцунь» (место представительства 8-й армии), мемориальный комплекс «Гэлэшань», бывшая резиденция Чан Кайши, резиденция Чжан Чжичжуна «Гуйюань», резиденция Кун Сянси «Кунъюань», памятники эпохи, когда Чунцин был «второй столицей»; в окрестностях города – пещерный комплекс Дацзу и Три Ущелья реки Янцзы, которые были внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Алина Воротникова, журнал «Московский аэропорт Домодедово»

МЕГАПОЛИС НОМЕР ОДИН

Чунцин зачастую называют одним из крупнейших мегаполисов мира, оценивая численность населения в 32,75 млн человек. Но статистика немного лукавит: реальное количество обитателей города Чунцин – около 7,5 млн, а 32 млн – это численность населения одноименного административного округа.

Официальные границы Чунцина охватывают территорию в 82 403 кв. км, что соответствует размерам Австрии. Чуть меньше 2% этой площади занимает сам город, остальные приходятся на пригородные районы. Масштабы Чунцина, его небоскребы, многоэтажные транспортные развязки и мосты поражают воображение, но помимо пространственных характеристик в нем немало интересных исторических достопримечательностей. Это не удивительно, ведь история города насчитывает около трех тысячелетий, а в годы Второй мировой войны он считался второй столицей Китая. Неизменно большое впечатление на гостей Чунцина производит городской зоопарк, где посетители могут познакомиться с живым символом южного Китая – большой пандой. «Животные очень опасны, если нару-

ПОД ОХРАНОЙ ЮНЕСКО

Одна из знаменитых достопримечательностей Чунцина – Три природных моста в уезде Улун: Цинлун – Зеленый Дракон, Тяньлун – Небесный Дракон, Хэйлун – Черный Дракон. Это крупнейшие каменные арки Азии, образовавшиеся в карстовых отложениях под воздействием воды и ветров. Их высота более сотни метров, поэтому для перемещения между вершинами мостов и их подножием построен специальный стеклянный лифт.

Алина Воротникова,
журнал «Московский аэропорт Домодедово»

Лес небоскребов Чунцина производит на туристов ошеломляющее впечатление: такое чувство, что оказался на гигантской съёмочной площадке футуристического фильма.

ЧУНЦИНСКАЯ МОЗАИКА

На туристической карте провинции Чунцин десятки фантастических объектов. Это и Персиковый источник с трехкилометровой пещерой, покрытой сталактитами и сталагмитами, и Каменный лес, похожий на дракона. «В 2012 г. Чунцин посетили более 2 млн туристов. Большинство – из Юго-Восточной Азии, США и Германии. И около 30 тыс. из России. Это удивительное место не оставит никого равнодушным. Чунцин обладает огромными природными ресурсами. Не зря его называют столицей горячих источников», – говорит заместитель главы управления по делам туризма провинции Чунцин Вон Ю Цзын. Горячие источники разбросаны по всей провинции, некоторые открыты рядом с фешенебельными отелями. За 170 юаней (900 руб.) можно перепробовать все ванны: с молоком, мятой, кофе, вином, розами. SPA-процедуры – за дополнительную плату. Если вы окажетесь в Чунцине, пропустить Три каменных моста в местечке Улун невозможно. Это чудо природы не уступает по красоте парящим скалам Аллилуйя в провинции Хунань, которые показал Джеймс Кэмерон в «Аватаре». Однако увидеть эту красоту с вертолета не получится. «Арендовать вертолет в Чунцине не удастся. Это запрещено правительством. Туристы могут взять судно или машину. Аренда яхты, к примеру, в Нанчуане обойдется в 1000 юаней в час, это меньше \$200. Персональный гид, он же проводник, стоит 3 тыс. юаней в день – \$500». Кстати, из порта Чунцина каждую неделю по пятницам уходит круизный лайнер. Стоимость трехдневного путешествия по Янцзы – от 2,5 тыс. юаней, почти 15 тыс. руб., за стандартную каюту.

Азлита Курмукова,
газета «Коммерсантъ»

шить границы их территории», – предупреждают сотрудники зоопарка. И действительно, эти на вид милые и безобидные черно-белые мишки, которых хочется потискать как большую детскую игрушку, не очень рады непрошеным гостям, поэтому их «дома» находятся на внушительном расстоянии от решетки во-

льера. Впрочем, многие панды не прочь полизовать перед объективами многочисленных камер. Когда же хозяин вольера считает фотосессию завершенной, он забирается на дерево, предусмотрительно прихватив с собой внушительную охапку «снэков» – бамбуковых ветвей.

